

18+

Анна Дубеева
ДЕБЮТАНТКА

Женщины

Лара Дивеева
Дебютантка

«Автор»

2023

Дивеева Л.

Дебютантка / Л. Дивеева — «Автор», 2023 — (Женщины)

Тай готова рискнуть всем, чтобы исправить прошлое. Жизнь научила её никому не доверять и ни к кому не привязываться. Рион готов рискнуть всем, чтобы защитить будущее. Жизнь научила его сражаться в одиночку и ни к кому не привязываться. Они приезжают на испытания в надежде выиграть бесконечную магическую силу. Тай сражается с прошлым, Рион борется за будущее. Победит тот, кто перейдёт границу между страстью и любовью. На обложке использована картинка shutterstock/Evgeniya Litovchenko

© Дивеева Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лара Дивеева

Дебютантка

Пролог

Мы знали, что опаздываем.

Точно знали, но притворялись, что сможем обмануть время. Нас предупредили о комендантском часе, но Эмир заказал еще пунша, а мы с Аннет не возразили. Хотелось, чтобы праздник не кончался. Мало кому удастся переехать на королевские земли, но мы этого добились. Пусть это всего лишь окраина, далеко от столицы, но жизнь здесь несравнима с пограничьем – благополучная, спокойная. Преступность в разы ниже. Этим утром мы перевезли вещи и решили отпраздновать удачу в местной таверне. Мы никто и родились нигде, но нам удалось вырваться из пограничья в надежде на лучшую жизнь. По сравнению с этим обмануть время – сушая ерунда. Кого страшит комендантский час? Уж точно не нас! Кружки пунша сменяли одна другую, грудь распирало от гордости. Если бы я знала, что в пунш добавлен раскрепощающий порошок, не притронулась бы к отраве. Однако я не ожидала удара в спину.

Я стараюсь не вспоминать события того вечера, но было время, когда только и делала, что болела случившимся, а по ночам просыпалась в ледяном поту от кошмаров. По мере того как прояснялись новые факты, правда проступала наружу, будто испарялась влага с запотевшего стекла. И тогда я смогла ее рассмотреть, правду, бесстрастно и пристально, и понять, что произошло на самом деле. Но в ту ночь, хмельная и счастливая, я казалась себе всемогущей и ничего не боялась. Моя жизнь должна была вот-вот измениться к лучшему.

По крайней мере, я так думала.

К ночи таверна опустела, остались только жрицы любви и их клиенты, и только тогда мы немного протрезвели и вспомнили о комендантском часе. Эмир разволновался, стал узнавать о комнатах с почасовой оплатой, но я потащила его к выходу. Меня переполняло хмельное торжество. Мы избранные счастливицы, сильные маги с многообещающим будущим... не зря же нас пустили работать на королевские земли? Глупо бояться комендантского часа. Судьба нам благоволит и поможет добраться до дома без проблем.

Хозяин таверны ворчал нам вслед, ночь пыталась остановить нас свежими сугробами на дорогах, но мы казались себе неуязвимыми. В пограничье, откуда мы приехали, законы нарушают повсеместно, но это не оправдание нашей беспечности. Мы знали о строгих правилах королевских земель, и о наказании тоже слышали.

Нас предупредили, что здесь с комендантским часом не шутят.

Мы заматали следы на снегу голыми руками, до посинения пальцев, чтобы патруль не выследил наш путь. При появлении летящих маячков жались к стенам, хихикая в замерзшие ладони. Когда мимо проходили патрули, мы прятались в канавах и сугробах. Король делает все возможное, чтобы защитить королевские земли от преступности пограничья, поэтому на окраине постоянное военное положение. При малейшем нарушении патруль использует силовую дугу – оружие, несущее в себе мощный заряд силы – и тогда... Нарушителя парализуют и либо высылают с королевских земель, либо наказывают еще строже. А могут и убить, сразу и без разбирательств.

Мы знали и уважали правила короля, но в тот вечер, опьяненные успехом и пуншем, казались себе неуязвимыми.

Добравшись до нашей улицы, расслабились, решив, что удалось перехитрить патруль. Эмир обнял меня за талию и то и дело останавливал, чтобы поцеловать и прижать ближе. Аннет шла впереди, чтобы нам не мешать. Мы выросли в приюте и дружили с детства, все трое. Вместе учились, работали. Когда выросли, кто-то из нас должен был стать парой, это казалось неизбежным. Мы с Эмиром полюбили друг друга и были счастливы.

В окнах мелькали любопытные лица. Всем хотелось посмотреть на безумцев, нарушающих правила комендантского часа. Мы старались не шуметь, а то ведь найдется крыса, вызовет патруль.

Аннет отпустила грязную шуточку и побежала вперед. Я остановилась, зажимая рот рукой, чтобы не рассмеяться в голос. Эмир выпустил меня и поспешил за Аннет, чтобы щелкнуть ее по носу.

И в тот момент над их головами появилась силовая дуга патруля, бесшумная и безжалостная. Аннет с Эмиром весело препирались, не подозревая об опасности, а я замерла, парализованная страхом. В таверне нас предупредили, что патрульным не обязательно быть рядом, чтобы нас поймать. Они сканируют улицы, выискивая прохожих, на которых нет маячка ночного пропуска, и, не выясняя обстоятельств, глушат нарушителей разрядами силы. Дуги хватает на сотню выстрелов, это может оказаться смертельным даже для магов.

У меня было не больше пары мгновений, чтобы спасти друзей. Наш дом совсем рядом. Если спастись от первых выстрелов, то успеем добежать до дома, пока дуга снова набирает силу.

Я закричала. Удивленные, Аннет с Эмиром оглянулись. Вместо того, чтобы бежать и прятаться, они застыли на месте, глядя по сторонам. Замерли то ли от шока, то ли от недоверия, потому что не видели патрульную дугу, наливавшуюся убийственной силой.

Но ее видела я. И знала, что не смогу с ней справиться.

Эмир усмехнулся, он принял мои крики за дурацкую шутку. Аннет покачала головой.

Они стояли в нескольких шагах друг от друга, и я могла добежать только до одного из них. До подруги, с которой все делила с детства, или до любимого мужчины.

Два самых дорогих человека.

Одна жизнь.

У меня было мгновение на то, чтобы выбрать. Чтобы вытолкнуть одного из любимых людей из-под смертельного прицела.

Только одного.

Никому не пожелаю столкнуться с таким выбором, даже врагу.

Когда я сорвалась с места, патрульная дуга уже выпустила первый смертельный разряд.

Глава 1

Семь месяцев спустя

– Знаешь, сколько претенденток на это место? Меня осаждают! Мне предлагают неслыханные взятки! – Летиция Дастеро в очередной раз доказывала, что моя судьба в ее руках.

Очень хотелось съязвить, что раз взятки предлагают, то несслыханными их не назовешь. Но нарываться нельзя. Мне необходимо попасть в столицу, а Летиция – мой пропуск.

Расправив кружевное жабо, она оглядела меня с ног до головы.

– Ты не уродлива, но красотой в столице никого не удивишь. К тому же твоя кожа... – Поморщившись, она протянула пухлую руку и поскребла ногтем веснушки на моей скуле.

Хотелось отмахнуться от настырных пальцев.

Убедившись, что веснушки не стираются, – кто бы догадался? – Летиция фыркнула.

– Твоя бледная кожа с веснушками на любителя, как и рыжие волосы. А дебютантка должна не просто привлекать взгляд, а завораживать. В прошлом году на королевский сезон приехали тридцать девять дебютанток, и только шестнадцать нашли столичных женихов. *Шестнадцать!* – Летиция выпучила глаза для остротки.

Надеюсь, она не услышала, как скрипнули мои зубы.

– В этом году ожидается сорок шесть дебютанток, – продолжила нагнетать она. – Многие из них красивее тебя, богаче и живут в столице. А ты живешь в пограничье, почти в заповедье. Кому ты такая нужна?!

Против этого не возразишь. В пограничье трудная жизнь. У нас мало источников светлой силы, а без магии не построишь, не вырастишь, не создашь. Пограничье отделяет и охраняет королевские земли от заповедья, где источников силы почти нет. Заповедьем правит мгла, беспощадная и убийственная, пожирающая все живое. Зато на королевских землях источников силы достаточно, и чем ближе к столице, Амадене, тем они мощнее. Поэтому столица – самое благословенное место нашей земли, Треостолы.

Может, сказать Летиции, что однажды, семь месяцев назад, я прожила на королевских землях целые сутки? Даже успела отпраздновать переезд, после чего патруль вышвырнул меня обратно в пограничье. Мне несказанно повезло, что за меня вступился глава магической гильдии пограничья и вернул прошлую должность. Иначе жить мне в заповедье. Или не жить, это уж как повезет. Обычно в заповедье ссылают в качестве наказания, во многих случаях смертельного.

И вот я снова на окраине королевских земель, в этот раз нелегально. Наемник по имени Глим помог добраться сюда ради встречи с Летицией. Благодаря дальнему родству с королевской семьей в молодости Летиция участвовала в королевском сезоне и слыла самой красивой дебютанткой. Ей прочили успех, и не зря, так как она стала первой невестой сезона. Однако впоследствии оказалось, что мужа она выбрала далеко не лучшего. Хотя он и был съэром, представителем знати, но впал в немилость, и их выслали из столицы. Летиция пыталась вернуться в Амадену, но даже после смерти мужа ей это не удалось. Друзья ее предали, побоявшись немилости короля, а столичные съэры не заинтересовались пусть и богатой, но опальной вдовой в летах. Что у нее осталось? Королевская кровь, хотя и очень разбавленная. Все в мире продается, так почему бы не выставить на нелегальный аукцион родственную связь?

У нас с Летицией взаимовыгодный интерес. Мне срочно надо попасть на королевский сезон, и фальшивое родство с королевской семьей даст мне пропуск. Сказавшись племянницей Летиции, я попаду во дворец. А Летиция ищет девушку, которая станет лучшей дебютанткой сезона и заарканит жениха из приближенных короля. И этот жених, не подозревая о подлоге, посодействует «тете» любимой невесты и уговорит короля сменить гнев на милость.

И тогда Летиция вернется ко двору.

На Летицию меня вывел наемник Глим. Однажды он помог ей в весьма щекотливом деле, и она у него в долгу. Но расслабляться нельзя. Наверняка и другие претендентки имеют козыри, а мне необходимо попасть в Амадену.

– То, что я живу в пограничье, это преимущество, – смело заявила я.

– Никогда не слышала, чтобы пограничье называли преимуществом! Грязной дырой – да, называют, центром разбоя тоже, а вот хорошего ничего не говорят. – Летиция фыркнула и покачала головой. Напомаженные кудри пружинками заплясали на ее плечах.

– Претендентки, живущие легкой столичной жизнью, не умеют бороться за желаемое. Они зависят от условностей и чужого мнения, а я не остановлюсь ни перед чем. Чтобы жаждать, надо знать голод. Чтобы хотеть, надо знать нужду. Чтобы бороться, надо знать лишения. Я не оглядываюсь на чужое мнение, потому что как только выиграю, главным мнением станет мое.

Летиция заерзала на сидении, круглое лицо порозовело. Глим хорошо ее знает, именно он научил меня, что сказать и как.

– Неплохо, очень даже неплохо! В тебе есть чувственная сила, а она привлекает мужчин сильнее, чем красота. Но не переусердствуй, а то они полюбуются на тебя, а потом найдут жену попроще. – Разглядывая меня, Летиция постукивала сиреневым ногтем по столу. – Ты знаешь мои условия. Я подтверждаю наше дальнейшее родство, а ты приложишь все усилия, чтобы выйти замуж в этом сезоне. Примешь первое же брачное предложение столичного съэра и поставишь условие, чтобы он добился для меня королевской милости и возвращения всех привилегий. Король объявит амнистию в честь сезона, и мое имя должно быть в списке.

Мне надо попасть на королевский сезон, но это никак не связано с желанием выйти замуж или разбогатеть. Никак. Однако Летиции лучше об этом не знать.

– Я согласна.

Возможно, мое согласие прозвучало слишком рьяно, потому что Летиция нахмурилась и отошла к окну. Тяжелый винный бархат ее платья колыхался, обрамляя щедрую фигуру. В груди затрепыхалась тревога. Неужели Летиция во мне сомневается?

Она стояла спиной ко мне, скрестив руки на объемной груди.

– Я обязана Глиму очень многим, поэтому хочу выбрать тебя. Хочу, но... вы оба мне лжете. Не спорь! – Взмахнула рукой, останавливая мои возражения. – Ты хочешь попасть в Амадену, но дело не в замужестве или не только в замужестве.

Сделав глубокий вдох, я подошла к Летиции. Мы смотрели в окно на уставший от жары сад, на горячее марево над землей. На окраине королевских земель все далеко не так идеально, как в столице. В Амадене не бывает удушливого пекла, нет желтеющих листьев и размытых дождем тропинок, и грязных сугробов зимой тоже не бывает.

– Вы когда-нибудь бывали в пограничье? – спросила я тихо.

– Нет, не бывала, слава великому королю! И надеюсь туда не попасть.

– В пограничье, даже если тебе удастся взобраться наверх, в следующую минуту появится кто-то сильнее, чтобы столкнуть тебя вниз. Я росла в приюте, у нас почти ничего не было, но при этом приют грабили раз в неделю, не реже. Мы с друзьями выжили только потому, что у нас были магические способности. Мы росли под защитой гильдии, но благополучной нашу жизнь назвать нельзя. Поэтому я научилась бороться и не сдаваться. Мне очень надо попасть в столицу. Вы правы, я не раскрыла вам всю правду о моих мотивах, однако, что бы ни случилось, клянусь вам помочь. Когда король объявит амнистию, ваше имя будет в списке. Пусть я не самая красивая, благовоспитанная и родовитая из дебютанток, но решимости во мне в сотни раз больше. Кроме того, у меня есть магический дар.

– Глим упомянул твой дар, но я никогда о таком не слышала. Ты зеркало? – Она смотрела на меня так пристально, будто ожидала увидеть свое отражение. В буквальном смысле.

– Это редкий дар, который позволяет мне отразить чужую магию или использовать ее в своих целях.

В глазах Летиции читался явный расчет на то, что редкий дар заинтересует женихов. Не стану ее переубеждать, хотя и не уверена, что зеркало так уж интересно столичным съерам. Зеркало позволяет отражать чужую магию, что не так уж и просто. Во-первых, чтобы отразить, надо знать, с какой магией имеешь дело. Во-вторых, надо оказаться в эпицентре удара, а это бывает больно и опасно. Съеры предпочитают дебютанток, у которых есть своя магическая сила, ведь с бытовой и защитной магией жизнь намного проще. А я хоть и знаю заклинания, но своей силы у меня, увы, нет.

Внезапно Летиция раскрыла ладонь, и в меня полетела крохотная синяя звездочка. Магической силы у Летиции две капли, поэтому звездочку эту еще разглядеть надо, и летит она еле-еле.

Я поймала ее, расщепила на частицы силы и отправила их в полет россыпью огоньков.

Летиция следила за мной с восхищением, и я уже готовилась праздновать победу, когда она спросила:

– Ты хочешь замуж?

Этого вопроса я не ожидала.

– Я... все девушки хотят замуж.

– За столичного съера?

– Д-д-да.

На самом деле, кажется немыслимым встретить человека на балу, пусть даже королевском, и сразу решиться на брак. Чтобы довериться мужчине, мне потребовались годы, и я никогда не забуду, к чему это привело.

И никогда не повторю этой ошибки.

– Ты права, все девушки хотят замуж. Все, но не ты, – легко парировала Летиция. Заметив испуг на моем лице, она рассмеялась. – Не смущайся! Я тоже не особо хотела замуж, когда была дебютанткой. Меня привлекли богатство и власть мужа, но не сам брак. А для тебя главное – выбраться из пограничья, и ты страдаешь романтическими бреднями. – Пристально глядя на меня, Летиция поигрывала браслетами. – Ты уже выбрала мужчину?

От удивления я нахмурилась.

– Как я могу кого-то выбрать, если не знаю, кто будет участвовать в сезоне?

– Вот тебе и разница между пограничем и королевскими землями! До вас никакая информация не доходит, поэтому ты пропадешь без моей помощи. – Летиция презрительно фыркнула. – Уже известны списки самых выгодных женихов сезона, и можно добыть информацию о каждом. К моменту открытия сезона лучшие мужчины уже разобраны. Не в буквальном смысле, конечно, но уже проведена подготовительная работа. Помнишь серру Киай в прошлом сезоне? Ее избранник интересовался оружием времен Первой Темной войны, и к началу сезона она собрала самую обширную коллекцию в столице. На этой почве они с будущим мужем и сблизились. Существуют специальные службы, предлагающие услуги по предсезонной обработке кандидатов. Мы распустим слух о твоём магическом даре и о... – Она с сомнением посмотрела на мое лицо. – И о необычной красоте.

По мере того как я переваривала услышанное, мои глаза медленно взбирались на лоб. Летиция права, до пограничья такая информация не доходит, нам не до обработки кандидатов. Но это так, праздное удивление, потому что брачные игры меня не смущают. Я сделаю все, что потребуется, чтобы попасть в столицу. Все.

Летиция снова устроилась в кресле.

– Если ты меня обманешь, я тебя найду. – Ее тяжелый, прищуренный взгляд намекал на расправу.

– Если я вас обману, вам не надо будет меня искать. Достаточно будет сообщить властям, что я подделала документ о родстве.

Летиция долго шурилась, потом кивнула. Знает, конечно, что я заручилась свидетелями, и если правда откроется, то пострадаем мы обе. В лучшем случае нас сошлют в заповедье.

Она об этом знает, но мои слова ей понравились.

– Что ж... тогда рискнем? – Она улыбнулась.

Вскоре прибыл подкупленный Летицией маг-законник, составил документ о подтверждении родства и запечатал его магической печатью. С начальником архива проблем не будет, Глим с ним договорился.

Открыв сейф, Летиция достала несколько папок.

– Не спрашивай, где я достала эту информацию, и ни с кем ею не делись. Вот, смотри: полный список приглашенных на сезон, имена лучших мужчин подчеркнуты. Вот списки по размеру состояния и по уровню дара. Я собрала досье на самых подходящих мужчин. Мы выберем троих и решим, как подобраться к ним до начала сезона.

Я листала досье, выхватывала из текста отдельные строки. «Десять лет боевой магической подготовки», «советник Августа V», «второе по размеру состояние в Амадене»... Все лучшие кандидаты проживали в столице, богаты, многие славились силой магического дара. Обратиться на себя их внимание будет непросто, но только влиятельный мужчина, приближенный к королю, сможет добиться милости для Летиции.

Задумчиво крутя на пальце ключ от сейфа, она склонилась над списком кандидатов.

– Подготовкой придется заняться мне, из пограничья тебе с этим не справиться. Положишь деньги на мой счет, я все организую. Главный рычаг давления – это твой дар. Если оба родителя одарены, то магическая синергия обеспечивает детям интересное наследие...

Под утро, когда слуги доложили о возвращении Глима, у Летиции уже был план действий. К началу сезона трем столичным съездам все уши прожужжат о покладистой, красивой и на редкость одаренной дебютантке, недавно обнаружившей родство с Летицией Дастеро.

Мне останется только довершить начатое, впечатлив их во время сезона.

Расплатившись с Летицией, мы с Глимом вышли в сонное от жары утро и к вечеру были уже на территории пограничья. Расположившись в придорожной таверне, пили эль и смотрели, как долгожданный дождь прибывает к земле клубы пыли.

Вытянув длинные, мускулистые ноги, Глим покосился на меня единственным глазом. Если бы не это последствие ранения, мы бы не познакомились. Гильдия не хотела его нанимать, но я настояла. Магам полагается защита, и я вызывала Глима для всех своих дел. А когда узнала, что у него трое детей, то посоветовала его знакомым. В пограничье не разбрасываются такими словами, как «дружба», но иногда после работы, когда больше нечего делать, я не возражаю против присутствия Глима. Ничего серьезного, только выпить кружку эля или перекусить.

Без него я бы не узнала о Летиции и не смогла бы договориться с начальником архива.

Без него я бы не попала на королевский сезон.

– Ты еще можешь отказаться, – сказал Глим, глядя на дождь.

– Не могу.

– Мо-о-ожешь, – протянул. – Я скажу Летиции, что ты передумала.

– Я не передумала.

– Ну и дура!

Эль был горьким, не эль даже, а гнусное пойло, но я настойчиво глотала теплую гадость, жаждавшая расслабления. Забытья.

– Отстань, Глим! Я не передумую. Не для того я училась танцевать, чтобы струсить в последний момент.

Глим не улыбнулся на мою шутку.

– Это не трусость. Ты готова к тому, что тебя ждет?

Нет, не готова, потому что не знаю, что меня ждет и как с этим справиться. Я не лгала Летиции, я поеду на королевский сезон, буду участвовать в балах и церемониях и верну ей милость короля. Пока не знаю как, но верну. Однако моя цель не замужество, не богатство и не переезд в столицу, а нечто совсем другое. Некоторым участникам сезона позволят испытать удачу в королевских испытаниях, и я хочу быть в их числе. Победитель получит бесконечную магическую силу.

Это и есть моя цель.

Бесконечная сила поможет спасти Аннет – лучшую подругу, которая почти погибла по моей вине. Которая лежит без сознания в лазарете гильдии уже семь долгих месяцев после того, как ее разум и дар были сожжены патрульной дугой. Лекарям нужна помощь мага, который имеет бесконечную магическую силу и умеет ею управлять. Таких магов не найти, поэтому остается только один выход.

Я должна попасть на королевский сезон, пройти испытания и выиграть бесконечную силу.

И помочь лекарям спасти мою подругу. Верну Аннет к жизни и тогда, быть может, смогу простить себя за то, что однажды в критический момент, когда две жизни висели на волоске, я выбрала мужчину.

Мужчину, которого любила.

Мужчину, который того не стоил.

Проблема в том, что о королевских испытаниях мало что известно. Ни один из участников впоследствии не помнит подробностей. Что нужно для победы? Магия? Физическая сила? Смекалка? Большинство участников выбывают, не дойдя до конца. Некоторые исчезают без следа. За последний век победителей было всего шесть, и мне не удалось найти недавних. Получив бесконечную силу, они словно исчезли. Говорят, некоторые служили королю, другие уехали в заповедье, но на всем этом лежит печать тайны.

Я не питаю иллюзий. Скорее всего, я проиграю и, возможно, погибну. Но я должна попробовать, потому что есть шанс, что я дойду до конца. И тогда смогу исправить прошлое, избавиться от кошмаров и начать жизнь заново.

Повернувшись, я посмотрела на Глима.

– Да, я готова к тому, что меня ждет.

– Лгунья!

– Пока не узнаю, в чем состоят испытания, нет смысла волноваться. Боязнь неизвестного – самый глупый страх из возможных. Когда попаду в храм, тогда и решу, участвовать или нет.

– Ага, конечно, ты попадешь в храм, узнаешь, что испытания смертельно опасны... и тогда откажешься и вернешься домой?

Смогу ли я отказаться от шанса получить бесконечную силу? Не знаю.

Взяв кружки, мы вышли на улицу и сели на ступени таверны. Косой дождь бился о стены, брызгая на нас желанной прохладой. Глим прикурил трубку.

– Меня убивает то, что я не могу тебе помочь, – сказал чуть слышно.

Я смотрела под ноги, на грязь, прилипшую к ботинкам.

Я справлюсь. Выдержу все, что ждет меня впереди. И уж точно не стану плакать. Я защитила себя от чувств, от их ядовитой слабости, которая слепит и ранит.

– Ты мне очень помог, договорился с начальником архива и нашел Летицию. Кстати, она заподозрила, что мы ей солгали.

– Конечно, заподозрила, она неглупая женщина. Но раз согласилась помочь, значит, поверила, что ты ее не подведешь. В конце концов, ей ведь не важно, каким образом ты добьешься милости короля, через мужа или нет.

– Я сделаю все возможное, чтобы она вернулась в столицу.

– Все? Даже выйдешь замуж?

– Пусть замужество будет моей самой большой проблемой.

Глим выдохнул дым. Серые кольца поплыли по воздуху, и я нацепила одно на палец.

– Вот скажи, Тай: раз я помог тебе договориться с Летицией, значит, ты попадешь в столицу благодаря мне?

– Да.

– Значит, если ты погибнешь, в этом будет моя вина?

– Нет! Это мой выбор, и ты тут ни при чем. Каждый отвечает за свои поступки...

– Вот и я о чем, – перебил меня Глим. – В том, что случилось с Аннет, нет твоей вины. Не наказывай себя.

– Хватит! – Не выдержав, я резко поднялась. – Я еду в Амадену на королевские испытания, получу бесконечную силу и верну Аннет к жизни.

В том, что случилось с Аннет, виновата я. Именно я уговорила друзей рискнуть и нарушить правила комендантского часа. Именно я не захотела оставаться на ночь в таверне. А увидев патрульную дугу, могла спасти Аннет, а не Эмира.

– И ты не боишься погибнуть? – Глим смотрел на меня щурясь.

– Пока у тебя есть цель, ты бессмертен. Погибает тот, кто теряет цель из виду и допускает возможность проигрыша.

– Хорошие слова, смелые... но ты забываешь, что я воевал. Смерть бьет вслепую, и погибнуть может любой.

– У тебя была цель вернуться к детям, которые остались одни. Ты вернулся, и я тоже вернусь.

– К кому, кроме Аннет?

Это незаслуженный удар в больное место. Наклонившись, Глим коснулся меня плечом вместо извинения. Я не обиделась. У каждого свои мотивы, причины и цели, и не мне судить. Обида всего лишь чувство, еще одно, от которого я избавилась.

– Что ж... тогда будем готовиться к сезону, – вздохнул Глим.

– Будешь со мной танцевать? Делать мне прически?

Смех Глима был слишком громким, даже грубым, но от его звучания стало теплее. И светлее, несмотря на поздний вечер.

– Я тебе такую гульку на голове накручу, что женихи в обморок попадают! Кстати... – Глим постучал пальцем по моей сумке, в которой лежали собранные Летицией документы. – Давай-ка посмотрим, кого тебе выбрали в женихи!

Я не успела увернуться. Распахнув сумку, Глим вытащил список приглашенных на королевский сезон. Я напряглась, готовясь к грядущей буре.

Голос Глима был на удивление спокойным.

– Обнадежь-ка меня, Тай... скажи, что это не список участников сезона?

Я молча смотрела на дождь, ожидая продолжения.

– Потому что если это список участников сезона, то я не позволю тебе участвовать в испытаниях. Слышишь меня? Не позволю! – Его голос разгорячился, набирал силу и ярость. Скалясь, Глим тряхнул меня за плечи. – В этом списке лъэрды за пределами! В последние годы король не пускал лъэрдов на испытания, да и раньше если пускал, то только одного. А в этом году их трое! – Выругавшись, Глим ступил под дождь, не замечая, как вода течет по лицу, по волосам, за шиворот. – У короля должны быть весомые причины пустить лъэрдов в столицу. Они владеют землями за пределами, но это не делает их благородными людьми. Они вырвали

эту власть зубами. Либо они сами, либо их предки были сосланы в заповедье за совершенные преступления. Они приедут на сезон только ради испытаний...

– Как и я!

Глим смотрел на меня с осуждением, почти с презрением.

– Нет, Тай! Ты наказываешь себя за прошлое, а они борются за будущее, за выживание в заповедье. Там нет светлой силы, а без нее жизнь становится кошмаром, и все поглощает мгла. Лъэрд будут бороться до конца и затопчут тебя по пути.

– Если мы не знаем, в чем суть испытаний, то как можем сравнивать участников?!

– Уже давно никто не выигрывал. В последний раз это случилось шесть лет назад, и тогда выиграл лъэрд заповедья. И пятнадцать лет назад это тоже был лъэрд, и двадцать. Тебе это о чем-то говорит?! – Глим опустился передо мной на колени, прямо в густую грязь под ступеньками. – Тай, детка, одумайся! Я хоть и пытался тебя отговорить, но не возражал против этой затеи, но только потому, что в последние годы король не позволял лъэрдам приезжать на сезон. У меня и мысли не было, что в этом году приедут трое.

– Если испытания будут слишком тяжелыми, я выйду из игры. Любой может прекратить участие и выйти из храма.

Глим провел ладонью по мокрым волосам и выругался. От его злого, резкого голоса горчило во рту.

– Против тебя выступят лъэрды заповедья, беспринципные и безжалостные завоеватели. Столичные съезы подчиняются королевскому кодексу чести, а лъэрды просто избавятся от тебя, чтобы не болталась под ногами. И уж точно не позволят выиграть.

Именно поэтому я и не собиралась показывать Глиму список приглашенных. Знала, что его реакция будет бурной.

– Ты встречал кого-нибудь из лъэрдов?

Глим покачал головой.

– Нет, но, когда был на войне, наслушался о них всякого. Они сражались со мглой с другой стороны границы, пытались очистить свои земли. Невозможно жить в заповедье, не впитав мглу. Лъэрды и есть мгла.

Нарисованная им картина была настолько яркой и страшной, что я задержала дыхание, пытаясь усмирить тревогу. Мгла, страшная магическая сила, пожирающая все живое, то и дело пытается пробиться в пограничье, а в заповедье с ней воюют каждый день.

Лъэрды станут моими соперниками, но это не повлияет на мои планы. Я не стану бояться неизвестного, потому что в храме Амадены у каждого свои испытания. Может, я вообще не увижу лъэрдов и не хочу упустить мой шанс спасти Аннет.

Глим вернул мне список, и я скомкала его, сжала в кулаке.

Три имени.

Три лъэрда заповедья.

Мужчины, которых я буду избегать изо всех сил.

Глава 2

Я узнала их с первого взгляда.

Даже если бы не ждала их приезда, все равно бы догадалась, кто они такие.

Лъэрды запределя.

Не скрою, по пути в Амадену я пыталась представить, как они выглядят. Побитые временем и войной, злые на всех и вся, грубые, пугающие... Я надеялась, что они не заметят меня или решат, что я не стою их внимания. И тогда я буду в безопасности.

Я ошиблась. Отнюдь не побитые, лъэрды выглядели победителями, истинными хозяевами Амадены. И казалось, они не были людьми, не могли быть – не с огромным ростом, шириной плеч и с глазами, полными мглы, от которой кружилась голова.

А еще я ошиблась, думая, что удастся спрятаться от их всевидящих взглядов.

Они пришли на церемонию открытия сезона с опозданием. Зала королевского собрания тут же вспыхнула возбужденным шепотом, как горка сухих листьев – огнем. Знать толкалась, поднималась на цыпочки, стараясь разглядеть, что происходит. Лъэрды прошли сквозь толпу, как горячий нож сквозь масло. Стремительность их движений предупреждала, что они сметут любого, кто попытается встать на их пути.

Люди расстилались перед ними, почти падали ниц. Жителей запределя обычно не пускают на королевские земли, потому что в них живет мгла. Однако в этом году король пустил на сезон троих лъэрдов – сильнейших, выигравших борьбу со мглой и захвативших себе земли. Их сила и власть неоспоримы, их ежедневная битва со смертоносной мглой вызывала восторг среди придворной толпы.

Над морем напомаженных кудрей, затейливых причесок и обнаженных женских плеч возвышались трое мужчин. Я не видела их лиц, только широкий разворот плеч и волосы. Короткие темные, короткие светлые, будто выжженные солнцем, и каштановые до плеч.

В тот момент открылась потайная дверь, и залу наводнила стража, создавая преграду между собравшимися и вошедшим королем. Мы уже давно ждали его появления. Август V опоздал почти на час и появился сразу после прихода лъэрдов, как будто ждал их все это время.

Король – мужчина среднего возраста с волевым подбородком и усталым взглядом – двинулся по зале, раздавая традиционные приветствия. Поднявшись на помост, встал около алтаря с чашей благословения, символом светлой силы. По сравнению с появлением лъэрдов прибытие короля показалось незначительным. Он всего лишь соблюдал ритуал, а лъэрды вели себя так, будто им принадлежало собрание и каждый человек в этих стенах. Да и вся столица заодно.

Когда толпа успокоилась, стража провела к помосту королеву, неприметную тихую женщину. Она встала за спиной мужа, пытаясь скрыться от любопытных глаз. Открытие сезона – одно из важнейших событий года в Амадене. В остальное время венценосная чета предпочитала тихий образ жизни, и только во время сезона знать имела возможность развлечься в королевском присутствии – похвастаться нарядами, драгоценностями, новостями и, конечно же, высокородными отпрысками.

– Следуйте за мной! – раздался повелительный голос серры Соттер – придворной дамы, отвечающей за дебютанток.

Церемония открытия сезона имеет свои традиции. Сегодня все дебютантки пройдут инициацию и будут представлены знати Амадены. Ну и конечно, это подобие смотрин.

– Встаньте в ряд! Его Величество выступит с речью, а потом вы пройдете инициацию. Я вызову вас в порядке очереди, – сообщила серра Соттер.

Стоявшая рядом девушка нервно переплела пальцы.

– Я так волнуюсь!

– Думаю, все дебютантки волнуются. – Я не стала объяснять, что мои волнения в корне отличаются от ее.

– Инициация – это просто глоток светлой силы, но все равно боязно. Вдруг что-то случится? – Девушка смущенно улыбнулась.

Внутри меня царапнул холод. Все это время я думала только о королевских испытаниях и не волновалась о сезоне. Если верить собранным мною данным, инициация дебютанток – это совершенно безобидный ритуал. Глоток светлой силы, ничего более.

– Что может случиться? – Я посмотрела на алтарь, где над огромной чашей клубилась светлая сила.

Девушка подавила смешок.

– Теперь и ты тоже волнуешься! Я уверена, что не случится ничего плохого. Ну, кроме того, что все будут нас разглядывать... – Внезапно она поднялась на цыпочки и ахнула. – Смотри, лъэрды пролезли в первый ряд! А ведь туда допускают только самых высокородных жителей Амадены, и места расписаны с прошлого сезона...

Лъэрды стояли у помоста перед алтарем. Вызывающая поза – ноги широко расставлены, руки на поясе – словно готовы в любой момент схватить оружие. Которого, кстати, нет, его отобрали на входе.

– Какие наглые! – восхитилась моя соседка.

Лъэрды не ответили на приветствие короля и нервировали его своим вызывающим поведением. Август нервно теребил полу камзола. Было очевидно, что гости занимали все его мысли. Неизвестно, почему он пустил на сезон троих лъэрдов, и только время покажет, насколько серьезными окажутся последствия этого поступка.

– Меня зовут Лидия! – Девушка улыбнулась.

– А меня Тай.

– Тай?! – Тут же забыв о лъэрдах, она подалась ближе. – Та самая, которая... из пограничья? – Последнее слово она прошептала оглядываясь. – Это правда, что тебя похитили в детстве и увезли в пограничье, а потом нашли, и тогда ты узнала, что носишь в себе королевскую кровь рода Дастеро?

Я скромно потупила взгляд, подтверждая услышанное. Летиция стояла потраченных денег. Удивительная женщина! За короткий срок она провела огромную подготовительную работу. Я уже не первый раз слышу трогательную историю моего прошлого (придуманную Летицией) и комплименты в адрес моего редчайшего и мало кому известного магического дара.

– Бедняжка! Как же тяжело тебе пришлось! Расскажешь, как там, в пограничье? – Оглянувшись на серру Соттер, Лидия зашептала: – Говорят, лъэрды угрожали Августу, что напустят мглу на королевские земли, если в этом году их не пригласят на сезон. Король наверняка испугался, раз пригласил сразу троих. Посмотри, какие они наглые! Ты знаешь, что они не ищут жен? Они приехали ради королевских испытаний, а на церемонию пришли, чтобы позлить Августа.

Я с любопытством посмотрела на Лидию. Она младше меня. Как и остальным дебютанткам, ей не больше двадцати, но она говорила со мной с почти материнской добротой в голосе.

– Его Величество приступает к церемонии. – Серра Соттер придиричиво осмотрела сорок шесть девиц, стоявших в ряд. – Всем успеха! – пожелала строго.

Дебютантки последовали ее примеру и пожелали друг другу удачи, кто искренне, а кто не очень.

Лидия казалась искренней, но это ничего не меняло. Подруг я не ищу.

– Не обращай внимания на злые языки! – прошептала она. – Девушки боятся конкуренции, поэтому болтают гадости про пограничье и про то, что ты слишком старая для дебютантки и этот сезон – твой последний шанс.

Сезон еще не начался, а змеиное гнездо можно считать открытым. Однако стайка разряженных девиц меня не испугает, не на ту напали.

– Я старше всех вас, это правда.

И это действительно мой последний шанс, последний и единственный, подумала я, улынувшись Лидии. Сама она не считала меня соперницей. Родители давно договорились о ее браке, и жених ее устраивал. Сезон интересовал ее по другой причине – она надеялась попасть в свиту королевы.

Все мы, приехавшие на королевский сезон, на что-то надеялись.

– Пусть тебе повезет! – улыбнулась Лидия.

Да, пусть!

Серра Соттер прошла вдоль ряда дебютанток, проверяя наш внешний вид, напоминая улыбаться и не болтать. Дойдя до меня, остановилась. Внимательно осмотрела мое платье, распущенные волосы на плечах. На служанку у меня денег нет, как и на магические салоны красоты, но я сделала все возможное, чтобы хорошо выглядеть. На мне платье любимого зеленого цвета. Украшений мало – диадема и кольцо с фальшивыми изумрудами, отличить которые сможет только ювелир. Чтобы платить за лечение Аннет и готовиться к сезону, я бралась за любую работу, однако Летиция обошлась в баснословную сумму, поэтому украшения у меня фальшивые, и платье маловато. До Дня Королевской Милости их хватит, а дальше... мне будет не до нарядов.

Строгая, худая, с жилистой шеей, украшенной рядами драгоценностей, серра Соттер выглядела неподкупным стражем королевского сезона, и, судя по ее поджатым губам и колющему взгляду, во мне она видела подделку. Во мне самой, а не только в украшениях.

– Королевский сезон – это не брачные игры, а нечто намного более глубокое. – Она говорила тихо, будто не хотела, чтобы нас подслушали остальные. – Дебютанток сезона представляют не только высшему обществу, а и самой светлой силе. И она видит вашу суть...

Серра Соттер пристально смотрела мне в глаза.

Она никто, всего лишь придворная дама, сказала я себе, сглотив страх.

«А ты самозванка», – напомнило нечто глубокое, спрятанное внутри.

Серра оттянула пальцем мое кольцо.

– Наша суть – это не украшения и не наряды. Наша суть вот здесь, – прижала ладонь к своей груди прямо над сердцем. – И здесь тоже, – коснулась своего лба.

А потом шагнула к следующей дебютантке, и мне осталось только гадать о смысле ее слов и переглядываться с Лидией, которая тоже их слышала.

В пограничье имя короля используют только в качестве угрозы. Наместник называет его великим карателем и пугает народ всеобщей казнью и наступлением мглы. В столице все по-другому. Август стоял перед нами и вещал не о смертях, налогах и страшной мгле, а о благополучии и о грядущем празднике. Закончив приветствие, он предоставил слово серре Соттер. Она поблагодарила Августа за доверенную ей честь представить дебютанток сезона, потом подошла к алтарю и склонилась над чашей, сложив руки в благоговейном жесте.

– Можете испить света, серра Соттер! – позволил Август.

Она сделала неловкое, рыбье движение ртом, глотая клубящуюся силу. Ничего страшного не случилось, и я позволила себе расслабиться.

И началось!

Девушки поднимались на помост, поражали собравшихся красотой и грацией, а серра Соттер воспевала их родственные связи, таланты и ум. Я шла в третьем десятке, и к тому времени зрители уже порядком подустали и запутались, кто есть кто.

– Тай Абриель! – объявила серра, и я поднялась к алтарю.

Пар над чашей благословения поднялся до самого потолка, клубился, обнимал меня.

По зале пронесся рокот. Знать слышала о дебютантке из пограничья и смотрела на меня так, будто ожидала увидеть нечто уродливое и неприличное. Тем временем серра Соттер воспевала мои достоинства, изрядно приукрашивая правду. Ей это выгодно, ведь она отвечает за исход сезона и число состоявшихся браков. Она описала меня одаренным ребенком, брошенным злой судьбой в пограничье. Неограниченным алмазом сурового края. Далее рассказала о моем счастливом спасении, родстве с Летицией Дастеро и моем магическом даре. Даже я впечатлилась, и пришлось напомнить себе, кто я такая на самом деле.

Король улыбался, но его взгляд был цепким и настороженным. Для него я потенциальная проблема, дух пограничья в чистом воздухе столицы, и он пока что не решил, как ко мне относиться. Однако его внимание быстро переключилось на проблему более значительную – на лъэрдов, стоявших в первом ряду.

Когда серра упомянула мой приезд из пограничья, лъэрды посмотрели на меня. Проглядели по мне взглядами, как холодной волной – от диадемы в волосах до края подола. Посмотрели, оценили, сделали неизвестные мне выводы и отвернулись. Все кроме одного, темноволосого. Он продолжал смотреть на меня, пока серра Соттер воспевала мой дар зеркала. А потом поднял руку, и с его пальцев сорвался разряд силы, клубок бешеных белых молний, запрещенных не только внутри зданий, но и на улицах Амадены.

Он направил его прямо в мое сердце.

У меня была доля секунды, чтобы отреагировать. Я могла повернуть ситуацию в свою пользу, устроив представление. Например, отзеркалить разряд, отправив его обратно наглому лъэрду, или превратить в праздничный фейерверк. В любом случае я стала бы самой популярной (или скандально известной) дебютанткой.

Но я не играю в игры. Наоборот, стараюсь их избегать.

В толпе раздались вскрики и топот стражи. Серра Соттер и Август ахнули в один голос. Сами они под магической защитой, но испугались за меня. Дебютантки нередко приукрашивают свои таланты, поэтому мой дар вполне мог оказаться пустышкой, а выстрел – стать смертельным.

Лъэрд смотрел на меня, приподняв бровь, и ждал моих действий. Смотрел спокойно, с праздным любопытством, как будто не он только что швырнул разрядом силы, способным убить человека.

Я не пошевелилась. Не сводя глаз с лъэрда, приняла в себя его магию. Погасила, пропустила сквозь кожу, перевела в резерв.

А потом отвернулась.

Все собравшиеся смотрели на мою грудь – кто испуганно, кто изумленно, – выискивая на ней повреждения от разряда. И ничего не находили.

Я могу отразить чужую силу, а могу принять в себя. Сила лишней не бывает. Служанки у меня нет, а бытовая магия очень упрощает жизнь. Чужая сила живет во мне несколько часов, так что от нее будет польза.

Стражники окружили лъэрда, но не решались к нему прикоснуться. Смотрели на короля, который готовился объявить наказание. Лъэрд же не сводил глаз с меня. Я ощущала его взгляд как давление в груди, как мороз по коже.

Следуя указу серры Соттер, я склонилась над чашей благословения и втянула в себя белое облачко пара. Оно наполнило рот прохладной сладковатой влагой.

– Лъэрд Рион Николет! – Голос короля был хриплым и немного дрожал. – Вы использовали боевую магию в здании королевского собрания и тем самым нарушили закон Амадены. Вы будете наказаны.

Лъэрд продолжал смотреть на меня, теперь уже с насмешкой и каплей вызова. Короткие темные волосы, внимательный взгляд, мощное тело воина – все в его внешнем виде и движениях отражало немалую внутреннюю силу. Сдерживаемую, но грозящую вот-вот вырваться и стать неуправляемой.

Август дал знак страже, и они достали браслет, блокирующий магию. Толпа ахнула, удивленная решением короля. Это ничтожно малое наказание! Он мог арестовать лъэрда, выслать из Амадены, но всего лишь блокировал его магию на время церемонии.

Стражник потянулся к запястью лъэрда, и только тогда Рион отвел от меня взгляд. Нахмурившись, посмотрел по сторонам, как будто до этого не замечал ни стражи, ни гнева короля. А потом дернул руками, и стражники разлетелись в стороны, как кегли в детской игре. Рион не использовал магию, а просто стряхнул с себя взрослых мужчин, как песок.

Возвышаясь над толпой, он повернулся и пошел к выходу. Не оглядываясь. Но даже после его ухода я все еще чувствовала на себе его взгляд.

Как зуд от ожога.

Теперь я знаю его имя. Рион Николет. Он грубо нарушил закон при сотнях свидетелей. Подверг меня смертельной опасности. Его боится сам король, высшая власть Треостолы.

Этот лъэрд будет моим соперником на королевских испытаниях.

Страх холодной змейкой пополз по шее, нырнул под шелк платья и устроился между лопатками. Но моя решимость не ослабла. Я знала, что соперники будут сильными, но если неизвестно, в чем состоят испытания, то как можно сравнивать участников?

Я знаю, на что способна, а на что нет, и реально оцениваю свои возможности. Если зайду в тупик, то выйду из игры.

А сравнивать себя с другими значит проиграть до начала состязания.

После завершения церемонии Лидия познакомила меня с подругами.

– Встречаемся у меня дома через полчаса, – объявила она, восторженно сверкая глазами. – Все обсудим! *Все!* Мы думали, что ты погибнешь, а ты... Это было *нечто!* Ты такглянула на лъэрда, что любой другой на его месте сбежал бы, поджав хвост. Поужинаем вместе и поболтаем... приходи!

Было бы легче, если бы Лидия была плохим человеком, тогда бы я просто отвернулась и ушла. Обижать ее не хотелось, но, увы, я не делюсь секретами и никому не доверяю.

Сославшись на срочные дела, я направилась к выходу. Толпа двигалась в противоположную сторону, чтобы лично поздороваться с великим Августом. При виде меня они останавливались и таращились на мою – к их удивлению, неповрежденную – грудь. Жители светлой Амадены пока что не решили, как относиться к дебютантке из пограничья.

Вырвавшись на свежий воздух, я долго не могла отдышаться. Это не очень хорошее начало, вернее, очень нехорошее, но я не стану падать духом.

У меня есть цель, и я останусь ей верна.

Поселилась я в обители служителей светлой силы. Каменное строение, расположенное на холме, было видно издалека. Уже стемнело, и путь в обитель освещали магические светлячки городского сада. Летящие к теплу человеческого тела, они кружили около меня и стелились над землей, освещая путь. Прекрасная, светлая магия. Счастливый, безопасный город.

Светящимся облаком я двигалась вперед, и мысли мои были светлыми и полными надежды, поэтому на удар в спину среагировала не сразу. Застыла, как новичок в бою. Увы, боль в спине подсказала, что удар не померещился. За счастливые мысли надо платить, и вот она, расплата.

Обернувшись, взмахнула рукой, и светлячки послушно полетели в заданном направлении, освещая аллею. К сожалению, уже пустую.

Под ногами лежал камень размером с кулак с привязанной к нему запиской. Развязывая бечевку, я гадала, какой вариант «добро пожаловать» увижу на бумаге.

«У тебя три дня, чтобы убраться из Амадены и никогда не возвращаться».

Почерк красивый, ровный, будто писали по линейке... женский?

Три дня. Какая щедрость! А ведь могли выгнать прямо сегодня.

Светлячки вернулись и теперь бесновались, кружа на месте. Я взмахнула рукой, но они не улетели, а наоборот, прибились ко мне, дрожа на шелке платья.

– Они боятся ко мне приблизиться, – раздался низкий мужской голос. Незнакомый голос, но почему-то я сразу догадалась, кому он принадлежит.

– Лъэрд Николет!

– Добрый вечер, серра Абриель!

Он желает доброго вечера женщине, в которую выстрелил?

Я видела только очертания тела, прислонившегося к дереву. А лъэрд видел всю меня, окруженную светлячками. Мое лицо не отражало ничего, кроме спокойного равнодушия, но внутри я дрожала.

Рион Николет не просто нашел меня, он меня ждал. Долго.

Внутри заворочалась предательская слабость, захотелось исчезнуть отсюда, спрятаться в мире, где я не одинока, где меня защитят. Но такого мира не существует, поэтому, изогнув бровь, я усмехнулась.

– Вы пугаете светлячков, чтобы продемонстрировать свою силу?

– Я никого не пугаю. Им не нравится моя мгла.

– Что вы здесь делаете? Бросаете камни в проходящих женщин?

– У меня нет привычки бить в спину.

– Да, я заметила, вы предпочитаете целиться в сердце. Доброго вечера, лъэрд!

Я поспешила по аллее. Светлячки облепили меня со всех сторон, ища защиту от мглы.

– Вы даже не спросите, видел ли я человека, который на вас напал? – позвал он вслед.

– Нет.

Я ускорила шаг.

Имея свидетеля нападения, я смогла бы разрешить проблему быстро и сразу. Но я не стану должницей лъэрда. Ни за что. Даже те, кто гордится своим бескорытием, впоследствии приходят взимать долги. А уж Рион Николет не из тех, кому свойственно бескорытие. Если бы он хотел помочь, то поймал бы напавшего на меня негодяя с поличным. А он стоял в стороне и позволил обидчику сбежать.

И то, как он повел себя во время церемонии, неприемлемо. Мое будущее зависит от милости короля, и я не позволю лъэрду ввязывать меня в их распри.

Я спешила, но старалась, чтобы мой шаг выглядел прогулочным. Отпускала светлячков к деревьям, притворялась, что разглядываю цветы и траву. Спина горела от пристального взгляда мужчины, который следовал за мной. Я дошла до конца аллеи, но лъэрд не отстал, и тогда я остановилась. Придется выяснить отношения. Бросать лъэрду вызов глупо, но и расстилаться перед ним не стану. Он не увидит моего страха и не услышит мольбы о помощи. Во мне течет кровь пограничья, и она не позволит мне стать на колени.

– В заповедье так мало женщин, что вы преследуете первую встречную?

Он усмехнулся, но ответ прозвучал враждебно.

– Во время церемонии я сделал вам подарок, но вы им не воспользовались. Я послал вам достаточно силы, чтобы вы устроили представление перед знатью Амадены. Они падки до магии, все хотят магов себе в семью. Устроили бы салют и сразу нашли себе мужа. Что вас остановило?

– Буду благодарна, если в дальнейшем вы воздержитесь от таких подарков.

– А какие подарки вы предпочитаете? Платья и побрякушки? Золотые ложки? Ради них вы приехали пресмыкаться перед Августом и ему подобными, чтобы жить в золотой клетке Амадены и отрицать все, что происходит за ее пределами?!

С каждым словом лъэрд подходил ближе, его голос звучал громче и злее. Я напряглась, насторожилась, но не отступила. Он подошел так близко, что я ощущала тепло его голоса на губах. Видела глубоко, до дна его яростного взгляда.

– Даже если в вас есть королевская кровь, все равно вы дочь пограничья. Живущие в пограничье знают мглу, и они не унижаются перед Амаденей! – Он отчитывал меня, как провинившуюся девчонку.

Хотелось ему ответить. О, как хотелось! Например, сказать, что он совершенно ничего не знает о пограничье. Большинство наших девушек с детства мечтают попасть в столицу. Играть в королевский сезон, наряжаясь в потертое тряпье. И дело не в побрякушках и золотых ложках, а в простых, но очень важных мечтах – например, растить детей в безопасности, вдали от мглы и разбоя. Ощущать себя женщиной и гордиться этим. Знать, что в твоём доме есть еда.

Что он, лъэрд запределья, знает о пограничье?!

Во мне накопилось столько слов, возмущенных и злых, что они толкались, норовя сорваться с языка. Но потом я подумала: а что я, дочь пограничья, знаю о запределье? О том, как лъэрды выживают, как справляются со мглой, как отвоевали у нее земли...

И тогда я заставила себя промолчать, сжала зубы.

– Рион, нам пора! – раздался незнакомый голос из-за деревьев, избавляя меня от необходимости отвечать.

Отступив от Риона, я почувствовала холод, легкую дрожь после его близости. Уходя, ощущала на себе его взгляд. Поднялась на холм, обернулась и посмотрела на ночную Амадену. Прекрасную, полную теплых огней, цветочных запахов и покоя. Смотрела на город, живший светлой силой, и пыталась примерить эту жизнь на себя. Благополучие, безопасность, богатство. Чем не жизнь?

Лъэрд назвал столицу золотой клеткой, он презирает все, что с ней связано. Я не испытываю презрения, но я дочь пограничья. Пройду испытания, вернусь домой и ничего не возьму с собой.

Ничего, кроме бесконечной светлой силы для спасения Аннет.

Приложив руки к груди, я призвала силу лъэрда, которую сохранила в себе. Собрала ее в кончиках пальцев и выплеснула, выпустила на свободу тысячей разноцветных огоньков. Они поплыли над городом звездным шлейфом. Невдалеке раздались восклицания, радостный смех. Открывались окна, люди выглядывали наружу, наслаждаясь фейерверком.

Надо же, я таки устроила представление.

А во мне осталась пустота, ничего больше.

И мне так нравится. Это мой выбор.

Глава 3

Каждому человеку необходимо во что-то верить. Раньше я верила моим друзьям, безоговорочно верила, но потом узнала, что прошлое не является гарантией будущего. Если кто-то любил тебя вчера, не факт, что он не предаст тебя завтра.

Я сказала «любил»? Это неправда.

Теперь я надеюсь только на себя. И верю только в свои силы и в свою цель.

Я думала об этом, гуляя в садах обители и надеясь увидеть храм Амадены, где будут проходить испытания. Увы, он прятался под магической защитой. Мимо прошла служительница. Заросли, не пускавшие меня к храму, расступились и скрыли ее от моих глаз.

В садах обители тишина и покой, в долине сверкала куполами Амадена, и сегодняшний день обещал быть... интересным. Бал дебютанток – важнейшее событие сезона. В памяти хранились советы Летиции как себя вести, кому улыбаться, с кем танцевать, а кого всячески избегать. В последнем списке значились лъэрды запределья, но, к сожалению, избежать их не удалось. Однако то было открытие сезона, и они сводили счеты с королем. А сегодня бал дебютанток. Будем надеяться, что суровые лъэрды не снизойдут до дамских развлечений.

Оказалось, что снизойдут. На бал явились все трое, и их появление имело такой же будоражащий эффект, что и вчера. Пройдя сквозь гулящую толпу, они остановились неподалеку от Августа. Королева тотчас шагнула за спину мужа, и рядом появилась стража.

Сегодня зала королевского собрания казалась волшебной. Стены и высокий потолок были обтянуты магической сетью с огнями, мерцавшими в вечернем сумраке. В этой романтической атмосфере суровые лъэрды выглядели неуместно. Рион был самым мрачным из них. Высокий, крепко сложенный с короткими темными волосами и негодующим взглядом, он осмотрел мое платье, фальшивые сапфиры над скромным декольте и съера, с которым я разговаривала. В глазах Риона закрутилась мгла – вихрь оранжевого песка на фоне тьмы. Вокруг нас шептались: «Он так смотрит!», «Вдруг он снова на нее нападет?», «Неужели она не боится?»

Я бы улыбнулась, но мрачный вид Риона не располагал к веселью.

Я отвернулась первой.

Светловолосого лъэрда звали Гилбер, он был самым высоким и мощным из лъэрдов. С белесыми волосами, ресницами и бровями и с прозрачно-голубыми глазами он казался выгоревшим на солнце. Иногда его глаза наполнялись мглой, и тогда хотелось кричать в голос и бежать прочь, забыв обо всем. Его оскал казался ядовитым, а голос сочился угрозой. Именно он позвал Риона вчера в сад, но, к счастью, оставался в тени и не бросил вызов моему хладнокровию.

Третьего лъэрда звали Ветер. Вчера он держался в тени других лъэрдов, а сегодня сиял во всей красе. Красивый, как картинка, разодетый в роскошный камзол, он заворочил дебютанток. Серра Соттер сердито поджимала губы, взволнованные мамы загораживали дочерей, чтобы те не глазели на красавчика лъэрда, но он был магнитом для женских глаз. И только злая усмешка и поджатые губы то и дело выдавали его истинное отношение к собравшимся. Презрение – я видела его на лоснившемся от наигранного веселья лице Ветра, пока он флиртовал с дебютантками. Он опаснее своих братьев, потому что может причинить вред тем, кто не виноват в его ненависти. Но у меня не было ни времени, ни желания защищать благородных девиц, с открытым ртом слушавших рассказы Ветра.

Пожав плечами, я выкинула лъэрдов из головы. У меня есть дела поважнее. Чтобы победить, мысли и сердце должны быть холодными, и с этим не будет проблем. Я не забыла вчерашний вечер и камень, брошенный в темноте.

Те, кто бьет в спину, развязывают тебе руки.

Раз уж мне не удалось остаться в тени до начала испытаний, использую другую тактику. Для бала я выбрала платье цвета синей ночи, ничуть не подходящее дебютантке, но очень подходящее мне. Среди моря пастельных цветов, намекающих на невинность и послушание, мое платье – это вызов. А на вызов прилетит ответ. Вот и посмотрим, найдется ли мужчина, который заинтересуется мной и поможет Летиции. Если я выиграю бесконечную силу, то муж мне не понадобится, я сама выторгую у короля сделку и помогу Летиции. Однако нужен запасной вариант на случай, если я проиграю. Первого из ее кандидатов я исключила сразу. Наглое, самодовольное лицо и масленый взгляд не обещали ничего хорошего. Остальные кандидаты не вызвали неприязни. Я решила выбрать того, кто выберет меня.

Прошлась по зале вызывающе медленно и с гордо поднятой головой, и взгляды потянулись следом. Любопытные, заинтересованные, враждебные. Ощущения непривычные, сразу остро чувствуешь свою незащищенность. В пограничье не смотрят на посторонних, если не хотят конфронтации.

– Вы танцуете шьэриль? – раздалось за моей спиной. Приятный, низкий голос.

Обернувшись на подошедшего мужчину, я улыбнулась. Сьэр Тавер хотя и не входил в число лучших женихов, зато трижды участвовал в испытаниях. Состоятельный, хорошо сложенный мужчина происходил из семьи законников и не имел магического дара.

– Что привело вас на сезон? – спросила я, одарив сьэра поощрительной улыбкой.

– Разве нужны особые причины для участия в главном событии года?

– Не причины, а цель. Вы решитесь наконец выбрать жену? Или еще раз попытаете удачи в испытаниях?

Брови сьэра взметнулись на лоб, но потом он улыбнулся, одобряя мою прямооту.

– А может, и то, и другое?

– Я восхищаюсь вами, сьэр Тавер. Мало кто возвращается на испытания после первого раза, а вы пробовали трижды.

Его взгляд потускнел, между бровями залегла хмурая складка.

– Вы восхищаетесь тем, что я неудачник?

– Многим не удалось даже зайти в храм, а вы прошли целых четыре круга из пяти. Этим надо гордиться.

Он поморщился, не особо радуясь теме разговора.

– Как только чего-то достигаешь, это становится пройденным этапом, и ты начинаешь хотеть большего.

– И чего же вы хотите, сьэр Тавер?

– Победить в испытаниях в этом сезоне. – Он усмехнулся. – Или хотя бы вспомнить, что было в прошлые разы. Помню, как зашел в храм и как вышел, а остальные воспоминания стерты.

Вот и еще один мой соперник. Пусть он не выиграл в прошлые годы, но светлые силы раз за разом пускают его в храм, а значит, у него есть шанс.

Музыка стихла, и, повернув голову, я поймала взгляд Риона. В черном камзоле, напряженный, суровый, он, казалось, пришел на казнь, а не на бал. После Тавера я танцевала еще с несколькими мужчинами, но Рион так и не сводил с меня глаз.

А потом глашатай вышел на середину залы и привлек всеобщее внимание.

– Право короля! – объявил он и склонил голову перед Августом. До этого момента королевская чета сидела на возвышении, наблюдая за танцующими и – особенно пристально – за лъэрдами. Однако, согласно традиции, следующие три танца назывались правом короля. Он по очереди выберет трех дебютанток, тем самым даря свое благословение. Обычно эти девушки выходят замуж первыми.

Август объявил свой первый, никого не удививший выбор – дочь советника. Стройная миловидная девушка поспешила к королю, и музыканты заиграли мелодию. Через несколько секунд присоединились и другие танцующие.

Я обещала этот танец одному из кандидатов Летиции, и он уже направлялся ко мне, как вдруг остановился. По гневу и нерешительности в его глазах я догадалась, кто стоит за моей спиной. Лъэрд.

Обернувшись, и... смеющиеся медовые глаза Ветра заставили меня забыть обо всем. На секунду, но все же. Красив до неприличия и пользуется этим от души.

– Похоже, бравый съэр передумал сражаться за ваше сердце. – Обласкав мое лицо взглядом, Ветер улыбнулся. – Смею ли я надеяться на минутку вашей дивной компании?

– Пока вы отпугивали съэра, танец почти закончился.

– О, милая серра, поверьте, настоящий танец никогда не заканчивается.

Ветер повел меня в центр залы, ближе к месту, где танцевал король. Август что-то говорил танцевавшей с ним дебютантке, но, когда заметил нас, его лицо напряглось, даже ожесточилось.

– Надеюсь не отпускать вас так долго, как вы позволите, – пропел Ветер.

– Расслабьтесь, лъэрд! – усмехнулась я. – Можете не расточать на меня свои чары. Половины танца более чем достаточно.

– Не думаю! Я собираюсь выразить мое восхищение тем, как вы держались вчера на церемонии.

– Вот вы его и выразили.

Ветер присмотрелся к моему лицу, как будто впервые меня заметил.

– Вы не стремитесь произвести на меня впечатление, милая серра?

– Зачем стараться? Вы не очень выгодный жених.

Он фыркнул так громко, что на нас стали оглядываться.

– А вы не самая типичная дебютантка. Это несомненное достоинство.

Медленная, заунывная мелодия танца сошла на нет, будто сама от себя устала. Я попыталась отстраниться, но Ветер удержал меня за руку.

– Следующий танец мой.

– А если я его уже обещала?

– Пусть ваш кавалер сам мне об этом скажет! – Злая ухмылка растянула красивые губы.

Я никому не обещала этот танец, но сомневаюсь, что кто-то решился бы отвоевать меня у лъэрда. Дело не столько в трусости, сколько в королевском кодексе чести, запрещающем столкновения в публичных местах. Благородные съэры подчиняются власти короля, а дикие лъэрды за пределами приехали, чтобы бросить вызов Амадене.

Я собиралась отказать Ветру чисто из принципа, однако судьба все решила за меня.

Следующие события произошли так быстро, что я не успевала следить за всем и сразу.

– Право короля! – снова провозгласил глашатай.

Ветер обнял меня за талию, показывая, что следующий танец – его.

Толпа расступилась, рядом появился Рион, но я не успела понять его намерения, потому что Его Величество Август V выбрал следующую дебютантку для танца.

Он назвал мое имя.

Смешно вспомнить, что я надеялась остаться невидимкой до начала испытаний. Вернее, однажды будет смешно вспомнить, а пока было не до смеха. Все взгляды сошлись на мне, а я стояла, прижатая к Ветру, под прицельным взглядом Риона и короля.

Я всего лишь пешка в их игре. У каждого лъэрда своя территория в заповедье, у Августа королевские земли, а я, дочь пограничья, застряла между ними в прямом и переносном смысле.

Со всех сторон подступала стража.

Попыталась высвободиться, но Ветер не отпустил. Визжать и плакать, как истинная дебютантка, я не стану, но и терпеть такое отношение – тоже. Ветру стоило задуматься, почему это я вдруг перестала сопротивляться, но он был слишком сосредоточен на короле. И только когда вокруг завизжали дебютантки (настоящие, в отличие от меня) и запахло паленым, Ветер отвел взгляд от Августа. Принюхался, посмотрел по сторонам, потом на Риона. И только потом – на рукав своего камзола, горевший эффектным зеленым пламенем. Моя работа. От неожиданности Ветер ослабил хватку, и я выскользнула на волю.

Вокруг собралась стража. В глазах Августа сияло торжество.

– Я дарю благословение серре Тай Абриель! – громко объявил он. – Кровь великих королей возвращается в Амадену. Слава светлым силам! – Он дал знак музыкантам и повел меня в танце.

Если подлог когда-нибудь раскроется, нам с Летицией придется несладко. Вот тогда-то я и увижу заповесть. В ссылке.

Август прекрасно танцевал, но я была слишком взволнована, чтобы получать удовольствие. Надо поблагодарить его за благословение, а потом заговорить об испытаниях... и о Летиции... но необходимо выбрать момент и место, чтобы нас не подслушали.

Рион исчез, и это казалось подозрительным. Где-то в углу, окруженный магами, Ветер тушил свой камзол. Есть такое заклинание – пожирающего огня, и действует оно только на тот предмет, на который направлено. Так что ожогов у Ветра не будет, и рубашка с брюками останутся при нем, но сомневаюсь, что магам удастся восстановить камзол. Хотя что я понимаю в магии... у меня и силы-то своей нет, приходится использовать чужую.

Кстати, о чужой магии... Осмотревшись, я поймала взгляд одного из кандидатов Летиции. За этот вечер я танцевала с ним три раза, и он просил меня продемонстрировать зеркало. Я потешила его любопытство, а заодно оставила себе немного его силы. Мало ли... Всем известно, что сила лишней не бывает. И она пришлась кстати, позволила мне проучить Ветра. Спасибо, съэр... жаль, имени его я не помню.

– Вам понравился съэр Балиен?

Ах да, Балиен.

– Очень приятный мужчина.

– Я могу посодействовать вашему союзу. Съэр Балиен происходит из хорошей семьи и станет вам надежным мужем. С ним вы быстро освоитесь в Амадене.

– Вы очень щедры, Ваше Величество! – Я выдержала взгляд короля, не дрогнула, не отвернулась, хотя и хотелось.

– В этом вы правы, серра Абриель, я действительно очень щедр. Вы подожгли моего гостя, а я не только не наказываю вас, а наоборот, дарю благословение.

Довольная, почти мальчишеская улыбка прорвалась сквозь маску королевской надменности. Если бы жертвой моей шутки стал благородный съэр, меня бы наказали. Мне повезло, что неприятности лъэрдов радуют короля.

– Вам не нравятся лъэрды? – Любопытство короля было острым, даже жадным.

– Вчера лъэрд Николет атаковал меня во время церемонии, а сегодня Ветер пытался удержаться силой. Боюсь, у меня не было возможности увидеть их положительные стороны.

Король громко рассмеялся, ему понравилась моя язвительность.

– У них нет положительных сторон! – Успокоившись, он заговорил серьезно. – Держитесь подальше от лъэрдов, иначе они причинят вам зло. Ваше место в Амадене. Вы старше других дебютанток, но, имея мое благословение, составите отличную партию. Завтра я переговорю с отцом съэра Балиена о скором обручении. Вам понравится в столице, и магический дар здесь очень приветствуется... Вас что-то смущает?

Меня смущает стремительное развитие событий, но в этом королю не признаешься.

– Я беспокоюсь о моей тете, Летиции Дастеро. Она овдовела и надеется, что теперь вы простите прегрешения ее мужа и позволите ей вернуться в столицу. – Моя просьба прозвучала искренне, почти слезно, особенно слово «тетя», хотя даже согласно фальшивому документу наше родство было очень отдаленным.

Август отстранился от меня, его глаза сверкнули недовольством.

– Вот выйдете замуж, и пусть ваш муж подает прошение!

– Но Летиция не виновата в ошибках мужа...

– Я сказал свое слово! Ваш муж подаст прошение, и тогда я его рассмотрю.

Во мне зародился страх, предательский и острый, что я вот-вот потеряю контроль над ситуацией. Все могло быть и хуже, если бы я заговорила не о Летиции, а об участии в испытаниях, и получила отказ. Однако... король уж слишком мною заинтересовался и пытается привязать к столице. Почему?

Да еще замужество...

Я искала мужчину, способного помочь Летиции, но надеялась, что обойдется без брака. Мы смогли бы договориться. Мой дар чего-то да стоит, а на услуги магов большая очередь, даже в Амадене. Возможно, я бы рассказала бы ему про испытания, пообещав помощь в случае победы.

Покосилась на стоявшего неподалеку Балиена. Он маг, хотя и слабый. Во время танца он не скрывал, что я ему нравлюсь. Но нравлюсь – это одно, а замуж – совсем другое. Теперь, после королевского благословения, он так на меня смотрит... Именно так смотрят мужчины, готовые к решительному шагу.

За моей спиной раздался пронзительный женский крик, потом еще один, еще.

– Мгла! На Амадену наступает мгла!

Король запаниковал, его окружила стража. Сэр Балиен шагнул ближе, на его лице решимость и волнение.

И в этот момент на моей талии сомкнулись сильные руки. Меня буквально сдернули с места, подняли и понесли через залу. Я пыталась высвободиться, пиналась, царапалась, но от этого мы только двигались быстрее. Вокруг царил суматоха. Магическая сеть погасла, и над полом теперь клубилась мгла, густая, темная с оранжевыми искрами. Люди паниковали, рвались к выходу, но там мгла была еще гуще.

Мой похититель нырнул под покров мглы, и звуки исчезли. Только искрящаяся темень вокруг.

– Отпустите меня!

Он нес меня, обхватив за талию. Подтянув колени к груди, я резко ударила его каблуком по голени. Это его не остановило, зато по ругательствам я опознала Риона.

Казалось, мы спускаемся по бесконечной лестнице, не видя ступенек.

– Если вы меня уроните...

– То вы что? Позовите на помощь? Кого? – Усмехнулся. – Успокойтесь! Скоро я поставлю вас на ноги, и вы сможете закатить истерику.

Так и сделаю. Как только мы окажемся в безопасности, я выскажу ему все... все! Силы во мне не осталось, а жаль, я бы подожгла всю его одежду.

Почему-то этот образ смутил.

Лестница закончилась, вокруг запахло ночной свежестью сада, но мы оставались под покровом мглы. Нас с детства пугают мглой, живой сущностью темной магии, однако темень вокруг не казалась страшной. Она не нападала, не душила, а мирно сверкала оранжевыми искрами. Как будто не была... настоящей?

Рион пугал меня гораздо сильнее.

– Зачем я вам нужна?

– С чего вы решили, что нужны мне?

– Вы похитили меня, потому что я вам не нужна?

Он поставил меня на ноги и отошел в сторону. Сделал это так резко, что я еле удержалась на ногах. Стоял передо мной в клубах мглы, ждал моих жалоб, капризов, слез. Для него я нечто вроде трофея, за который он будет биться с королем. Так как Амадена сражается с запредельем за пограничные земли.

– Приступайте! Разберемся с вашей истерикой, а потом пойдем дальше.

От его холодного, надменного тона во мне вскипел гнев. Как же хотелось накричать на Риона, отвесить пощечину. Он не позволит себя ударить, но как же хотелось! Он использует меня, да и король тоже тянет в свою сторону, зачем-то привязывая к Амадене.

Хотелось обрушить свой гнев на Риона, но я улыбнулась.

– Вы подоспели вовремя, лъэрд Николет. Благодарю вас! Еще немного – и меня бы выдали замуж.

Он ждал, как будто расслышал только часть сказанного и не понял смысла.

– Вас чем-то не устроил съэр Балиен? – спросил наконец, подтверждая, что следил за мной во время бала.

– Он устраивает меня намного больше, чем вы.

– Почему же, позвольте спросить? К вашему сведению, я богаче. – Лъэрд почему-то казался уязвленным.

– Пусть так, но у вас отвратный характер... и место жительства тоже не ахти.

Его глаза налились яростью.

– Что вы знаете о запределье?!

– Совершенно ничего. И надеюсь, что это не изменится.

Взгляд Риона сверкал искрами мглы, но он знал, что я выразила всеобщее мнение: поглощенные мглой пустоши, куда на протяжении многих лет ссылали преступников, трудно считать завидным местом жительства.

– Вам не кажется, что вы несколько предвзяты? – сухо спросил он.

– Если так, то у нас с вами много общего. Вы заклеили меня, даже как следует не рассмотрев.

– Почему же, – недобро усмехнулся, – я очень хорошо вас рассмотрел.

Звуки городского сада надвигались на нас, вдали слышались голоса, топот ног. Мы достаточно близко к зданию собрания, чтобы нас нашли, когда мгла рассеется.

Схватив меня за руку, Рион устремился вперед. Не знаю, как он ориентировался, но мгла сопровождала нас по пути.

– Вы могли бы тихо и незаметно выйти замуж и жить где-нибудь подальше от столицы. Так нет же, вам приспичило попасть на глаза Августу. Вы ведь ничего не делаете тихо, не так ли, серра Абриель? – бормотал Рион по пути.

– Куда мы идем?

– Вы переезжаете.

– И куда я, позвольте спросить, переезжаю? В роскошный особняк на берегу реки? В подвал, полный мглы? О да... я вижу ответ на вашем лице. В подвал, не так ли?

Рион ускорил шаг. Тащил меня за собой, и я еле держалась на ногах, но при этом ничем, ни единым звуком или движением не выдала мою растерянность, нарастающий страх. Этот страх произрастал из неизвестности, но скоро я узнаю, зачем нужна лъэрдам. Если бы от меня хотели избавиться, сделали бы это без церемоний.

– Держитесь! – Рион обхватил меня за талию.

Я слышала о пространственных порталах, но проходить через них не доводилось. Нас закрутило, ослепило, а потом окунуло во мглу. Эта мгла была живой, весомой, непохожей на

искрящееся облако в зале собрания. Ощупывала меня, гладила, холодила кожу. Проникала в мою суть.

В сердце светлой Амадены открыт портал мглы. Знает ли об этом Август?

Мгла захватила мое тело, гладила лицо влажными пальцами. Еще секунда – и я не выдержу...

Рион прижался грудью к моей спине, его губы почти коснулись моего виска. Однако я не успела возмутиться, как мгла вокруг шелохнулась, задрожала и покорно отступила в сторону.

Рион стоял так близко, что от его дыхания моя кожа покрылась испариной.

– Ты не такая уж и смелая, а, дебютантка? Оказывается, дочь пограничья боится мглы? – прошептал язвительно.

Оказывается, боюсь. И он прав, я не такая уж и смелая, скорее отчаянная. Но он не знает, что внутри меня каменная решимость. Он может заставить меня подчиниться, но я никогда не прощу ему этой игры.

– Поздравляю, лъэрд Николет, вы сильнее меня!

Он задержал дыхание, сжал мое предплечье.

– Потерпите еще несколько секунд, – сказал тихо.

Постепенно мгла отпустила меня, вокруг проступили очертания комнаты. Нет, не комнаты, а подвала.

Я сразу отошла подальше от Риона.

– Где мы?

– В катакомбах.

Значит, портал находится в катакомбах под Амаденной. Пусть сейчас я не в самом выигрышном положении, но однажды воспользуюсь этой информацией.

– В катакомбах? Как занимательно! А в моей комнате будет вид из окна? – притворно усмехнулась, хотя сердце по-прежнему несло вскачь от пережитого.

Рион недовольно нахмурился.

– В катакомбах находятся порталы в заповедье. Здесь заканчивается цивилизация. Вы понимаете, что это значит?

– Что ваши манеры станут еще хуже?

Он взял меня под локоть и подтолкнул вперед, показывая, что он хозяин положения, что власть в его руках. Пусть считает себя победителем, но я знаю, что это не так. Рион прячется в катакомбах, а король живет на свету.

Мы оказались в жилом помещении. Темном, без окон, с сырыми каменными стенами и потрескавшимся светильником на столе.

– Дальше все будет очень просто, – заявил Рион. – Скоро принесут ваши вещи. Выбирайте себе любую комнату и... живите здесь.

– В каком смысле «живите»? – По телу пробежала дрожь.

– В прямом. Вы останетесь здесь до конца сезона.

– Как вы смеете?! У вас свои счета с Августом, а расплачиваться мне? Зачем вы меня похитили?!

– Здесь есть все удобства, еду я обеспечу... безопасность тоже. – Объяснять свои мотивы Рион не собирался.

– А репутацию вы мне тоже обеспечите? Дебютантка, которую навещает лъэрд...

– Навещает? Мы будем жить все вместе.

В шоке от услышанного, я обвела взглядом жилое пространство. Жилым оно было чисто условно – камин, диван, обеденный стол с грязными тарелками и несколько закрытых дверей.

– Здесь несколько свободных спален, выбирайте любую, – махнул рукой Рион. – А насчет репутации... вам придется повременить с замужеством.

– *Повременить?* Думаете, если я буду жить с тремя лъэрдами, то со временем моя репутация улучшится?!

Рион скрипнул зубами.

– Вы правы, ваша репутация не улучшится, но она и так... Хотите знать, что о вас говорят?

– Не хочу. Меня не волнует чужое мнение.

– Неужели? В таком случае вам незачем волноваться о репутации. Особенно если вы не хотите, чтобы Август выбрал вам жениха.

Что ж, Рион прав, но это не меняет того факта, что меня похитили и собираются держать взаперти. В момент шока легко впасть в истерику и пообещать что угодно, только бы меня отпустили. Однако обещать мне нечего – денег нет, власти тоже. Есть только достоинство, но с ним я расставаться не собираюсь. Даже когда жизнь ставит тебя на колени, надо держать голову высоко поднятой.

– Надеюсь, вы понимаете, что я попытаюсь сбежать?

– Вам понравилось обниматься со мглой? – Рион насмешливо приподнял брови.

Мгла совсем рядом, пеленой охраняет вход в жилище лъэрдов... Надо собраться с силами, с мыслями. Ненавижу показывать свою слабость кому бы то ни было, а особенно ему, лъэрду.

– Как долго мы будем жить вместе?

– Я отпущу вас, как только у меня будет время и возможность сопроводить вас в пограничье.

Сопроводить?!

Сколько усилий и ради чего? Да и король мной заинтересовался. Борьба за пограничье идет очень давно, но в данной ситуации речь идет не об источниках силы и не о спорных территориях, а о дебютантке. Если я стою таких усилий, значит, от меня что-то скрывают.

Села на диван и сложила руки на коленях. Рион не сводил с меня глаз, его явно тревожила непредсказуемость моего поведения. Пусть все козыри у него, пусть он забрал мою свободу, но я не сдамсь. Противостояние между нами не закончится никогда.

– Выбирайте любую комнату! – приглашающе махнул рукой. – Вам обеспечат все необходимое.

– Все необходимое? Включая свободу?

– Никто не причинит вам зла.

– Кроме вас, лъэрд Николет?

Его скулы побледнели, в глазах сверкнула мгла.

– Вы должны оставаться здесь, это необходимо.

– Тогда, быть может, вы расщедритесь на объяснения? Заверяю вас, я стану более сговорчивой пленницей, если объясните причины вашего поведения.

Он прошелся по комнате, провел ладонью по неровному камню стены.

Несмотря на неприязнь и негодование, я ощущала странное родство с этим мужчиной. Лъэрд Николет никому не доверяет. Он наглухо закрыт, заперт от всего окружающего. Не скажет ничего лишнего, если на то не будет весомых причин.

Я уважала это, восхищалась прочностью его защиты, потому что сама построила такую же.

Но это не значило, что я прощу его за то, как он со мной поступает.

Рион смерил меня долгим, пытливым взглядом.

– Вы хорошо держитесь, серра Абриель, но знаете, в чем ваша слабость? Вы держитесь только за себя.

– Вы тоже не особо полагаетесь на других, не так ли, лъэрд?

Его лицо осталось бесстрастным.

– Нашему противостоянию с Августом есть несколько причин, в том числе и одна, связанная с вами. Я не вправе и далее отказывать вам в правде. Дело в том, что вы – порождение мглы.

Все силы ушли на то, чтобы не вскрикнуть. Хорошо, что я сидела, иначе бы не удержалась на ногах. В голове пронеслись десятки мыслей, и ни одна из них не была радостной.

Надеюсь, Рион лжет. С кем еще он поделился этой ложью? Возможно, поэтому на меня напали в городском саду. Смогу ли я доказать правду?

А если он не лжет, то почему именно он, лъэрд запределья, знает обо мне то, чего не знаю я?

– Если вы удовлетворили ваше любопытство, то у меня много дел. – Рион выглядел спокойно и отстраненно, как будто не он только что сообщил новость, способную разрушить мою жизнь.

– Вы называли меня порождением мглы и собираетесь уйти, ничего не объяснив?

– Да, я уйду и прикажу мгле вас не выпускать. – Усмехаясь, он коснулся ладонью искрящейся пелены.

Говорят, лъэрды – люди или были людьми до того, как их сослали в запределье и они пустили в себя мглу. В данный момент я не видела в Рионе ничего человеческого.

Однако не успела возмутиться, как пелена расступилась и в логово вошел Ветер. С собой он нес мои вещи – когда успел забрать? Глянув на мое шокированное лицо, понимающе кивнул.

– Рион сказал тебе правду, и ты не обрадовалась новости? – сочувственно усмехнулся. Подумалось, что именно с Ветром я смогу найти общий язык.

– Лъэрд Николет назвал меня порождением мглы.

– Всего лишь порождением? Рион всегда был слишком мягкосердечен. Раньше людей с твоим даром называли *исчадьем мглы*.

Заметив, как сверкнули мои глаза, Ветер рассмеялся и сел рядом на диван.

– Не злись! Должен же я отомстить за камзол, – демонстративно отряхнул остатки испорченного наряда. – Будем надеяться, что никто, кроме нас и Августа, не узнает твой маленький секрет. Имеется более тысячи разновидностей магического дара, а их историю и особенности можно найти только в древних книгах. Если кто-то специально станет искать информацию о зеркальном даре, то узнает, что ты – порождение мглы, а так... навряд ли кто вспомнит. Так уж получилось, что мы, как лъэрды запределья, хорошо знакомы со всем, что касается мглы. У Августа тоже есть причины тобой интересоваться. А для остальных ты обычная одаренная дебютантка...

– Она должна уехать! – раздалось за моей спиной, и от неожиданности я подскочила на месте.

У камина стоял Гилбер. Пока я разговаривала с Ветром, он бесшумно проник в логово и теперь смотрел на меня бесцветным, страшным взглядом.

Мне не выстоять против лъэрдов, силы слишком неравные.

– Нам сейчас не до нее. Она должна вернуться в пограничье и отсиживаться там, – продолжил Гилбер, игнорируя ужас на моем лице.

– В пограничье знают, что вы поехали в Амадену? – спросил меня Рион.

Обычная дебютантка рассказала бы о своей поездке всем и вся, но в моей ситуации нет ничего обычного. Кроме Глима, никто не знал о моих планах, даже мой начальник. Я намекала на проблемы со здоровьем, и он велел отдохнуть и не спешить возвращаться на работу. Не могла же я признаться главе магической гильдии в подлоге с королевской кровью? Виймонт Картель защищал меня с детства. Именно он перевез нас с друзьями в безопасный приют, именно он вернул мне прошлую должность, когда меня выгнали с королевских земель.

Знал ли Виймонт, что мой дар – порождение мглы? Если знал, то почему скрыл это?

Гилбер шагнул ближе, и внутри меня все сжалось в нервный комок. Однако я не шевельнулась.

– Ты срочно уедешь...

Его перебили сразу трое.

– Она останется здесь! – одновременно сказали Рион и Ветер.

– Я останусь в Амадене! – воскликнула я.

Ветер придвинулся ближе и, обхватив мои заледеневшие пальцы, смягчился и проворчал.

– Жила бы ты в пограничье и не высывалась, и не было бы никаких хлопот.

Несмотря на напряженную ситуацию, я выдавила из себя смешок. Горький.

– Никаких хлопот? Вы ничего не знаете о пограничье. Множество детей не доживает до взрослого возраста. Разбой, насилие, жестокость...

Гилбер склонился надо мной, парализуя пустым, затягивающим взглядом.

– А другой жизни не существует! Идет война со мглой. Ты знаешь об этом? Наверняка знаешь. А вот в Амадене притворяются, что жизнь прекрасна и безмятежна. И они не любят пускать на свою землю тех, в ком живет мгла. Таких, как мы. А ты порождение мглы, и теперь Август об этом узнал. Возвращайся в пограничье...

Его смело с ног темным вихрем. Всего секунда – и Гилбер исчез, а вместе с ним и Рион.

– Что это... что случилось?

– Дай им пару минут! – Ветер устроился удобнее, положил ногу на ногу. – Они побеседуют и вернутся.

– Побеседуют?!

– Не лезь в мужские дела, дебютантка! – Подмигнул. – Лучше послушай, что я тебе расскажу. Твой дар – часть истории Треостолы. Изначально свет и мгла были единым целым, и их слияние породило нашу жизнь и все самое прекрасное в ней. В единстве света и мглы родились источники светлой силы. Но долго это единство не продлилось, и противостояние света и мглы обернулось кровавой войной. Дар зеркала был создан мглой во время самых первых столкновений. Мгла наделила твоих предков способностью отражать светлую силу и использовать ее в своих целях.

– Этого не может быть! Мой дар светлый, – отрезала категорично.

– Кто тебе это сказал? Истоки магического дара не так уж и легко проследить. Нити мглы спрятаны в тебе, сплетены в зеркало. Это темный дар. Вот, пожалуйста, доказательство. Сильные маги со светлым даром способны оттолкнуть мглу. Тебе это удалось? – кивнул в сторону пелены.

– Нет, не удалось. Рион помог.

– Да, потому что он светлый маг. Его родителей сослали в заповедье, когда он был ребенком, и теперь в нем уживаются две стихии, светлая и темная. А у тебя только дар мглы. Вспомни, как высоко поднялся пар над чашей благословения. Светлая сила отреагировала на темную. Тогда-то Август и догадался, что твое зеркало – это сильный темный дар. И мы тоже догадались, а Рион сразу тебя проверил. Мгла наделила тебя способностью притягивать светлую силу и либо отражать ее, либо использовать.

– Светлячки в саду испугались Риона, но не меня.

– Они живые существа, а в Рионе живет пугающая темная стихия. В заповедье мгла прячется под землей и порой вырывается на поверхность, пытаясь поглотить все живое. Слабые погибают, а сильные выживают и учатся брать ее под контроль. Мы заполнены мглой, как сосуды, и это напугало светлячков. А ты во время инициации сделала глоток светлой силы, поэтому светлячки были от тебя в восторге.

Ветер терпеливо отвечал на вопросы, в его улыбке мелькало сочувствие.

– Таких, как ты, почти не осталось. Твои предшественники погибли на войне или... погибли по другим причинам. – Прищурившись, он оценивал меня, как будто решал, готова

ли я услышать больше. – Тебе было безопаснее в пограничье, там много кто прячется, и магическая гильдия предоставляет защиту. Но теперь, когда Август о тебе знает...

Пелена опала, и перед нами появился Рион. Невозмутимый и спокойный, прошествовал по комнате, не считая нужным пояснить их спор с Гилбером. Остановился перед рядом закрытых спален и глянул на меня через плечо.

– Ваша спальня вторая слева. Я дал вам шанс выбрать, но вы тянули время. Поэтому я выбрал за вас.

– Я не соглашалась оставаться в вашем логове!

– Как удачно, что ваше согласие меня не интересует.

Рион скрылся за дверью спальни, третьей слева.

– Ну и зачем ты его злишь? – рассмеялся Ветер.

– Он невыносим!

– Привыкнешь! Я же привык. – Потянувшись, поднялся на ноги. – Рад был с тобой поболтать, но, увы, у меня дела.

– Но уже почти ночь! – Не то, чтобы я волновалась за Ветра, однако не хотелось оставаться наедине с Рионом.

– Ночью как раз самые дела! – Подмигнув, он добавил: – Дебютанткам хочется острых ощущений.

– И ты рад им помочь.

– Я и есть острое ощущение! – Отвесив ироничный поклон, Ветер собрался уходить, но помедлил. – Если тебе тоже хочется острых ощущений, я могу остаться...

– Нет. Мне никогда не захочется острых ощущений.

Как бы Ветер ни шутил, я видела презрение, прятавшееся за мальчишеской ухмылкой, и не питала иллюзий.

Он кивнул, не стал отшучиваться. Мы друг друга поняли.

Однако он не успел уйти. Пелена опала, и появился Гилбер.

– Довольна? – Его голос дрожал от гнева. – Нравится, когда вокруг тебя танцуют?

От его страшного взгляда хотелось бежать, спрятаться за спиной Ветра. Дверь спальни распахнулась, и появился Рион, без камзола, в расстегнутой рубашке. В руках он держал стакан со льдом. Явно готовился налить себе выпивку, когда услышал голоса.

– Нет, мне не нравится, когда вокруг меня танцуют. Отпустите меня, и у вас не будет хлопот, – ответила я Гилберу ровным тоном.

– Хочешь к Августу? – прошипел он. – Предпочитаешь, чтобы он прибрал тебе к рукам?

– Не мне ли решать, к чьим рукам быть прибранной?

В пугающей тишине раздался смешок Ветра.

– А она мне нравится!

– Я бы не стал к ней привыкать, – подал голос Рион.

Лицо Гилбера побагровело от ярости.

– Если надеешься встать между нами, то напрасно. Ты порождение мглы, тебе и в страшных снах не привидится, что с тобой могут сделать светлые маги...

Ноги еле слушались, но я заставила себя встать. Набравшись смелости, подошла к Гилберу, каждый шаг как пытка. Так идут к своей смерти.

– Я не собираюсь встречать между вами. Вам и так грозит противостояние друг с другом. Если вы собираетесь участвовать в королевских испытаниях, в них может быть только один победитель.

То, что лъэрды приехали вместе, не значит, что они будут защищать друг друга. Может показаться, что их трое против меня одной, но это не так. Нас четверо, и все мы соперники.

К тому же они не знают, что я собираюсь участвовать в испытаниях.

Мы смотрели друг на друга, за каждым взглядом сотни секретов.

Я и раньше знала, что сильно рискую, однако теперь стало по-настоящему страшно. Оказывается, я – дочь мглы, приехавшая в Амадену, чтобы бороться за свет.

– Останусь-ка я с вами! У вас тут веселее, чем у дебютанток, – весело пропел Ветер, и, смеясь, прошелся по комнате в поисках бутылки и чистого стакана. – Ты права насчет испытаний, Тай. Мы все трое попадем в храм и будем участвовать. Свет не откажется от возможности поиграть со мглой, поэтому лъэрдов всегда пускают. Если бы Август пускал нас в Амадену каждый год, то в запределье было бы...

– Хватит! – взревел Гилбер и схватил Ветра за грудки. Вокруг них взметнулись искры.

– Думаю, вам пора отправиться в спальню, серра, – сказал Рион отвратительно спокойным тоном.

В этот раз я послушалась.

Моя спальня – вторая слева – оказалась просторной, но уютом похвастаться не могла. Холодный камин, кровать с ворохом одеял и деревянный шкаф, посеревший от пыли – вот и все убранство.

Рион остановился у двери.

– Надеюсь, что впредь вы не будете создавать проблем, – показал взглядом на яростно спорящих лъэрдов.

– Я сказала правду.

– Гилбер тоже. Август хочет прибрать вас к рукам. Вы дочь мглы, поэтому представляете для него интерес и он собирается вас использовать.

– В качестве заложницы?

– Как это ни называй, вам это не понравится. Доброй ночи, серра Абриель!

– Доброй... Подождите! На церемонии вы атаковали меня разрядом силы...

– Что из этого?

– Теперь я знаю, почему вы сделали это прямо зале, при всех. Когда я подошла к чаше благословения, пар поднялся очень высоко. Вам и королю стало очевидно, что у меня темный дар. Вы проверили меня, чтобы решить, что делать дальше. После церемонии вы ждали меня в саду, чтобы узнать, что предпримет Август. Вы похитили меня, потому что я танцевала с королем, и вы решили, что он меня не отпустит. Может, он и собирался меня использовать, но вы делаете то же самое.

В его глазах вспыхнула мгла, сноп искр в темной глубине.

– Если бы вы нашли жениха где-нибудь в глуши и не привлекали внимания Августа, все бы обошлось. Так нет же, вам приспичило приехать на сезон. А теперь... Никому из нас не будет легко. Никому. А все из-за того, что вам захотелось красивой жизни. Задумайтесь об этом, серра!

Внутри меня будто что-то взорвалось, мир исчез за пеленой ярости.

– Не смейте валить вину на меня! Никто не заставлял вас вмешиваться! Отпустите меня! Не смейте больше ко мне приближаться.

За долю секунды Рион оказался так близко, что я не смогла удержаться на ногах, не прижавшись к нему всем телом. Жар моей ярости смешивался с его, взгляды замкнулись друг на друге. Искры его мглы рассыпались во мне фейерверком.

Его тело напряглось, прижалось сильнее. Он склонился к моим губам.

– Я посмею. Поверьте, серра Абриель, посмею! – С этими словами он развернулся и вышел из спальни, оставляя меня пошатываться на ослабевших ногах.

Я лежала на жестком матрасе, смотрела в потолок и упорно искала в происходящем положительные стороны. Во-первых, меня не тронули. Напугали, заперли, но я жива и здорова.

И узнала о себе нечто новое. Неожиданное.

Во-вторых, хотя лъэрды мне не рады, они, как ни странно это звучит, признали меня «своей». Моя связь со мглой сильнее, чем у них – они всего лишь сосуды для мглы, а я ее творение.

И в-третьих – самая радостная новость, – теперь я уверена, что у меня есть шанс попасть на испытания и победить. Если светлым силам любопытна мгла, то я их заинтересую.

Если, конечно, смогу выбраться из логова.

А выбраться я должна, мне надо встретиться с королем. Раз он хочет, чтобы я осталась в Амадене, то наверняка собирается меня использовать. Все друг друга используют, он меня, а я его. Однако я должна понять его мотивы и договориться с ним о допуске к испытаниям.

Я должна сбежать.

Недавнее столкновение со мглой напугало меня до дрожи. Но если я порождение мглы, то должна с ней справиться.

Должна.

За дверью раздавались голоса, звон бокалов, смех. Ждать пришлось долго, но наконец лъэрды уgomонились. Не в силах больше ждать, я на цыпочках вышла из спальни. Гостиная выглядела как и раньше, только на столе добавилось грязных бокалов. Двери спален были закрыты.

Туфли я держала в руке, чтобы не шуметь. Вещи не взяла на случай, если придется бежать. Если договорюсь с Августом, он заставит лъэрдов вернуть мою одежду.

Подойдя к искрящейся пелене, задержала дыхание.

Во мгле виднелись искры, целые созвездия, в ней клубилась жизнь. Несмотря на страх, меня тянуло к ней прикоснуться. Что это, любопытство или магия? Растопырив пальцы, я коснулась пелены. Оранжевые искры побежали по пальцам, окольцевали запястье. Мы словно держались за руки, и это казалось правильным.

Осмелев, подалась ближе. Любопытные искры прыгали по коже. Это казалось невинной, доброй игрой, и я решилась. Сделала шаг, всем телом окунаясь во мглу и надеясь выйти с другой стороны.

Это было ошибкой.

Мир превратился в мерцающий смерч, и я не могла оттолкнуть мглу. Она проникла внутрь меня, завоевывая то, что всегда ей принадлежало.

Когда уже не было сил оставаться в сознании, рядом раздался знакомый голос.

– Надеюсь, вы завершили ночную прогулку, серра Абриель?

Этот голос казался спасением. Я пыталась идти к нему, ползти, но не могла. Не ощущала ни ног, ни тела. И ответить тоже не могла, летела в искрящуюся бездну.

Пока меня не коснулись чужие руки. Рион провел ладонью по моим плечам, по шее, по лицу. Везде, где он касался, мгла отступала. Я снова могла дышать. Мое тело снова было моим.

– Вы позволите проводить вас в спальню? – Голос Риона звучал насмешливо.

Распластанная на полу, я попыталась встать, однако ноги были слишком слабыми.

– Если хотите, я отнесу вас, но сначала вы должны кое-что сказать.

Он стоял надо мной в брюках и расстегнутой рубашке. Либо еще не лег спать, либо наспех оделся. В его глазах крутился оранжевый вихрь.

– Повторяйте за мной, серра! «Помогите мне подняться, лъэрд Николет! Клянусь, отныне я буду вам подчиняться».

Я поднялась. Сама. Это было невероятно трудно. Шаталась, несколько раз теряла равновесие и падала на колени, но снова поднималась.

Держась за стену, посмотрела на Риона.

– Это не конец, лъэрд Николет.

Он смерил меня оценивающим взглядом.

– Я был бы разочарован, если бы вы сдались так быстро.

С этими словами он подхватил меня на руки.

Прикрыв глаза, стал вытягивать проникающую в меня мглу. Она поддавалась, но неохотно. На его лбу выступили капли пота, мышцы ощутимо напряглись. Казалось, он сам проникает внутрь меня, в самые глубины, где не имел права находиться.

Я могла только наблюдать, как он борется, забирая мглу себе, – всю до последней капли. И запечатывает меня светом.

Недаром говорят, что в заповедье только сильнейшие выживают борьбу со мглой и могут ее подчинить.

Закончив, Рион отнес меня в спальню и небрежно опустил на кровать.

– Надеюсь, подобные прогулки не повторятся? – спросил, глядя на меня сверху вниз.

Все еще слабая, подавленная пережитым, я приподнялась на локтях, чтобы рассмотреть его лицо в тусклом свете.

– Зачем вы меня спасли? Раз я принадлежу мгле, значит, рано или поздно она заполнит меня и останется внутри навсегда. Мгла создала мой дар, так почему бы не отдать меня ей прямо сейчас?

Я не хотела этого, боялась всей душой, но пыталась понять мотивы Риона.

– Если так, то пусть это случится тогда, когда вы сами этого захотите. – Выдержав тяжелую паузу, он добавил: – Или когда этого захочу я.

Я пристально смотрела на Риона, пытаюсь понять, ожидает ли он благодарности. Я нарушила его правила, а он меня спас.

Его лицо осталось непроницаемым.

– Впредь я постараюсь к вам не прикасаться, серра Абриель.

– Очень на это надеюсь.

Лежа в постели и глядя в темноту, я позволила себе переиграть сегодняшний день. В мыслях я высказала Риону все накопившиеся злые и язвительные замечания. Это было приятно.

Почти так же приятно, как видеть с какой яростью он отвоевывал меня у мглы. Как чувствовать его ласкающий свет.

Почти так же приятно, как и то, что могло бы произойти между нами, если бы...

С этой неподобающей мыслью я заснула.

Глава 4

Утром от приятных мыслей не осталось и следа. Я в логове мглы, страшной и беспощадной. И от того, что однажды мгла и свет были едины, легче не становится, ведь с тех пор единство сменилось враждой. Мгла разрушила многие земли, однако Треостола устояла. Источники магической силы стали орудием войны. Свет изгнал мглу с королевских земель и из пограничья, а вот запредельем правит мгла. Там источников почти нет, только если похищенные. Говорят, что искры мглы – это поглощенные души. Мгла заполняет людей, как сосуды, и они либо погибают, либо учатся с нею справляться. Магам это делать проще, чем простым смертным.

Все это я знала с детства, но теперь привычную картину мира изменили несколько фактов.

Например, оказалось, что мгла живет не только в запределье, но и в катакомбах под Аманденой.

И что мгла и свет притягивают друг друга так же сильно, как и пугают.

А еще оказалось, что мой дар создан мглой, но при этом я недостаточно сильна, чтобы защититься от неё. Она ждёт момента, чтобы прибрать свою дочь к рукам, а лъэрды держат меня взаперти.

Но паниковать я не стану. Если я нужна Августу, то он не позволит лъэрдам удерживать меня в катакомбах. Не зря же этим утром все трое остались на месте. Сидят, караулят меня, как верные псы. Однако и король тоже опасен. При свете дня – относительно, так как в катакомбах свет только магический – подумалось, что мой вчерашний побег был не самой лучшей идеей. Ссориться нельзя ни с кем. Если Август не позволит мне участвовать в испытаниях и принудит к замужеству, то помощь лъэрдоров может оказаться кстати. Поэтому лучше наладить с ними отношения, а потом встретиться с Августом и услышать его версию правды.

Собравшись с силами, я вышла в мрачный подвал, который щедро окрестила гостиной.

– Я готова к завтраку! – Обойдя лъэрдоров, села к столу, на удивление чистому, по сравнению со вчерашним его состоянием.

Гилбер фыркнул и повернулся к Ветру.

– Ты слышал? Ее пограничное высочество готова к завтраку.

Усмехнувшись, Ветер пододвинул мне тарелку из тусклого металла и положил на нее ломоть хлеба и сыр. Гилбер взял кружку, демонстративно потряс ее дном вверх, как будто это доказывало ее чистоту, и налил вина.

Рион наблюдал за нами, стоя у камина.

– Благодарю вас! – Я изобразила светскую улыбку.

Было трудно не подавиться под изучающими взглядами лъэрдоров, но мне удалось. Хлеб был душистым и свежим, сыр пряным, вино крепким. Я с аппетитом позавтракала, потом поднялась и собрала тарелки.

– Раз вы приготовили завтрак, то я вымою посуду. После этого хотелось бы принять ванну. И будьте добры, сделайте на моей двери щеколду!

– Снаружи? – осклабился Гилбер.

Держа тарелки, я зашла в крохотную комнату, служившую кухней. Опять же, условия самые примитивные. Водопровод в катакомбах есть и туалет отдельный, и на том спасибо.

Вымыв посуду, вернулась в гостиную и устроилась на диване. Лъэрды что-то обсуждали, но при моем появлении смолкли.

– Какие у нас планы на сегодня? – спросила жизнерадостно, выделяя «нас».

– Тай, ты смелая милашка, но, как ни старайся, мы тебя не отпустим, – рассмеялся Ветер.

– Была бы моя воля, тебя бы здесь не было, – пробурчал Гилбер.

– Ты останешься здесь, – отрезал Рион.

Испытания еще не начались, а они уже спорят друг с другом!

– А я и не прошу меня отпускать. – Повернувшись к Риону, я улыбнулась. – Буду жить с вами совершенно добровольно, но при условии, что вы позволите мне выходить в город и участвовать в сезоне. Ну и предоставите удобства и щеколду на двери.

– Ты ставишь нам условия? – Ветер рассмеялся моей наглости.

Пелена у входа всколыхнулась, задрожала. Я заметила ее колебания еще во время завтрака, но сейчас они усилились.

Гилбер подался вперед, нависая над столом.

– А вот и твой дорогой Август!

Король пытается вскрыть катакомбы? Я предчувствовала, что после происшествия на балу их с лъэрдами противостояние обострится, и оказалась права.

Пелена дрогнула, раскат грома пронесся над нами, отзываясь болью в голове.

– Оставайся здесь! – бросил Рион через плечо, направляясь к выходу. Остальные поспешили следом.

Ему и не нужно было этого говорить. После вчерашней попытки побега я не собиралась касаться мглы и рисковать жизнью.

Я сидела в гостиной, считала колебания пелены и звуки взрывов. Под ногами дрожал камень, с потолка сыпалась каменная крошка. После случившегося на балу Август должен показать подданным, что способен наказать лъэрдов, принесших мглу в Амадену.

Подперев дверь спальни стульями, я вымылась в холодной воде, переоделась. Убралась в гостиную и в спальню. Запекла на обед мясо с овощами. Клубившаяся во мне тревога требовала действий, движения. Вдруг катакомбы взорвут и обо мне забудут?

Обо мне не забыли. Лъэрды вернулись, пахнувшие усталостью, сыростью и гарью. Шумно ворвались в гостиную, как будто ожидали продолжения боя. Я встретила их сидя у камина, который пыталась растопить магическими кристаллами.

– Вы голодны? – спросила, оглядывая лъэрдов с ног до головы. Очевидных ранений не заметила.

Они не ожидали такой радушной встречи. Хмурясь, прошли по комнатам, принялись. Ели молча, с аппетитом. С их возвращением пелена мглы успокоилась, и я приняла это за знак перемирия с посланниками короля.

Возможно и я смогу наладить отношения с лъэрдами?

– Если осада продлится, мы перевезем вас в другое место. – Рион первым нарушил тишину. – Август вас не получит.

Не получат?!

– Я решаю, кто меня *получит*. Я, а не вы! – постаралась сдержать раздражение в голосе. Рион вскочил на ноги, но Ветер остановил его, не пуская ко мне.

– Не провоцируй Риона! – сказал, глядя на меня через плечо. – Все мы ненавидим Августа, но Рион особенно сильно. Ему не следовало устраивать представление со мглой на балу, но, честно говоря, я тоже хотел это сделать.

Я фыркнула в ответ.

– Это была не мгла, а какой-то магический трюк. Мне она сразу показалась странной, а потом я увидела пелену настоящей мглы и поняла, что это была подделка. Август наверняка тоже об этом знает.

Лъэрды переглянулись. Ветер кивнул, признавая мою правоту.

– Он это понял, но не сразу, а теперь не хочет сознаться, что мы его обманули. Знать всполошилась и требует от Августа срочных действий. Но не волнуйся, люди короля атакуют нас вполсилы, только чтобы успокоить народ. Нас все равно пустят на испытания.

– Почему?

Ветер показал взглядом на пелену мглы и изогнул бровь. Значит, настоящая мгла в катакомбах – дело рук лъэрдов, и они угрожают Августу, что выпустят ее наружу. И поэтому люди короля не решаются взорвать катакомбы, а просто шумят снаружи.

– Да и потом, Августу выгодно наше участие. Иногда светлым силам требуется немного мглы. – Ветер усмехнулся. – Немного мглы делает источник сильнее, но, когда ее слишком много, она может одолеть свет.

Остальные лъэрды не вступали в разговор, но и не мешали Ветру делиться информацией. При этом пристально наблюдали за мной, оценивали.

– Однако возникло некоторое осложнение. Оказалось, что у Августа есть переносной источник, – сказал Ветер медленно, разделяя слова.

Лъэрды буравили меня взглядами. Не знаю, на какую реакцию они надеялись, но я пожалала плечами. Я и понятия не имела, что существуют переносные источники. Стационарные украсть невозможно, поэтому заповедье воюет с Августом за земли, на которых они расположены. А раз у короля появился переносной источник, то... его можно украсть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.